Les deux fractions du Parti Socialdemocrate Ouvrier de Russie.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

„Пров 4

„Большинство“ или „Меньшинство“?

Переводъ съ грузинскаго (изъ №№ 1, 2 и 3 „Соціальдемократа“).

съ приложеніемъ статьи К. Ц.

„Съѣздъ“ и конференція.

Съ предисловіемъ и примѣчаніями **Ф. Дана.**

Изданіе „Искры“.

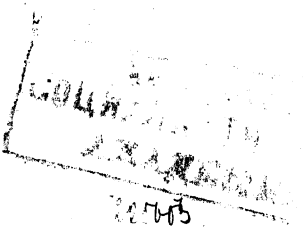
ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière 27.
1905.

3-й экз.

„Пров 38“

„Пров 49“

Предисловіе.

Мы выпускаемъ въ свѣтъ первый опытъ популярнаго изложенія тѣхъ разногласій, которыя вотъ уже два года раздираютъ нашу партію. Опытъ этотъ сдѣланъ грузинскими товарищами и является отвѣтомъ на многочисленные запросы кавказскихъ организованныхъ рабочихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что немного найдется сознательныхъ рабочихъ, которые не стремились бы всей душой къ возстановленію партійнаго единства. И мы — „меньшинство“ — не переставали настаивать съ самого начала разногласій на томъ, что единство не только возможно но и обязательно. Но въ такомъ случаѣ можетъ явиться мысль: если единство обязательно, а разногласія мѣшаютъ единству, то долой же эти разногласія! Выбросимъ ихъ за бортъ, обѣщаемъ другъ другу не говорить о вопросахъ, возбуждающихъ разногласія, забудемъ все, что произошло послѣ II партійнаго съѣзда! Такой способъ разрѣшенія кризиса — самый простой, но именно поэтому онъ никуда не годенъ. Тѣ вопросы, которые возбуждаютъ разногласія, — не съ вѣтру взятая выдумка „интеллигентовъ“; они касаются самыхъ насущныхъ и злободневныхъ задачъ партіи. Представимъ себѣ, что рабочимъ удалось, какъ нѣкоторые мечтаютъ объ этомъ, низвергнуть и удалить всю теперешнюю верхушку партіи. И тогда, вопросы объ организаціи партіи, объ ея тактикѣ по отношенію къ другимъ партіямъ и теченіямъ, объ ея понимніи своихъ задачъ по отношенію къ подготовкѣ всенароднаго возстанія, о томъ, должна-ли она поставить цѣлью своихъ усилій въ ближайшій періодъ революціи захватъ власти и участіе во временномъ правительствѣ, о профессіональномъ движеніи и т. д. и т. д. — и тогда всѣ эти вопросы встанутъ на очередь, и на нихъ будутъ даваться разные отвѣты; и тогда, слѣдовательно, придется выбирать между тѣмъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, какое намѣчено „меньшинствомъ“, и тѣмъ, какое рекомендуется „большинствомъ“. Отказавшись-же вовсе отъ обсужденія и рѣшенія этихъ вопросовъ, партія, хотя-бы она состояла изъ однихъ только пролетаріевъ чистѣйшей воды, поставила-бы себя внѣ политической жизни, перестала-бы быть силой, самостоятельно вліяющей на ходъ революціи.

Итакъ, задача заключается не въ томъ, чтобы не говорить о разногласіяхъ, а въ томъ, чтобы „изжить“ ихъ въ рамкахъ единой партіи, рѣшить всѣ спорные вопросы въ духѣ, соотвѣтствующемъ интересамъ классовой пролетарской политики. И тутъ, какъ всегда, самыя причины, породившія кризисъ, указываютъ намъ и путь для излеченія его.

Каковы эти причины? Чтобы понять ихъ, нужно взглянуть на ту историческую обстановку, въ которой росло и развивалось россійское соціальдемократическое движеніе. Въ этой обстановкѣ надо различать двѣ стороны. Съ одной стороны — быстро развивается

капиталистическое производство. Крестьяне сотнями тысячъ обезземеливаются, идутъ въ города на заработки. Образуется многомилліонная армія пролетаріевъ, для которой наемный трудъ на капиталиста составляетъ единственный источникъ существованія. Образуется такой-же рабочій классъ, какъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ. Рабочіе начинаютъ вести борьбу за лучшія условія труда, начинаютъ видѣть въ хозяинѣ, капиталистѣ своего классоваго врага. А вмѣстѣ съ тѣмъ они, благодаря своей многочисленности, своему значенію въ хозяйственной жизни страны, своей сплоченности, становятся крупной общественной силой. Такимъ образомъ, съ одной стороны, имѣются на лицо условія для самостоятельнаго классоваго движенія пролетаріата. Но съ другой стороны, всѣ классы населенія придавлены одной и той-же пятой царскаго самодержавія. Рабочій, который вчера устраивалъ стачку противъ фабриканта, батракъ, воевавшій вчера съ помѣщикомъ изъ-за малой платы, сквернаго помѣщенія и т. д. и т. д., сегодня видятъ, что и фабрикантъ и помѣщикъ вмѣстѣ съ ними возмущаются самодержавно-полицейскимъ произволомъ, вмѣстѣ съ ними требуютъ политической свободы. Классовые враги оказываются союзниками. Конечно, они иначе понимаютъ и политическую свободу и борьбу за нее, чѣмъ рабочіе. Но чтобы замѣтить это и понять, какъ слѣдуетъ, нужно умѣть разбираться въ политическихъ вопросахъ. Но откуда было взять русскому рабочему это умѣнье? Его отецъ былъ еще крѣпостнымъ; самъ онъ нерѣдко еще связанъ съ деревней, въ которой безудержно царитъ произволъ и насиліе; политической жизни въ Россіи не было: не было парламента, который дѣлалъ-бы государственныя дѣла достояніемъ всѣхъ гражданъ, не было собраній и союзовъ, въ которыхъ можно было-бы обсуждать политическіе вопросы и учиться разбираться въ нихъ. А та партія, которая употребляла всѣ усилія, чтобы дать рабочему политическія знанія, научить его отстаивать всегда и всюду свои классовые интересы, — эта партія, соціальдемократія, была отрѣзана отъ него, благодаря все тѣмъ-же самодержавно-полицейскимъ порядкамъ, толстой стѣной конспираціи. Работу политической агитаціи приходилось вести изподтишка, урывками, съ массой жертвъ. Какой-нибудь листокъ стоилъ невѣроятныхъ усилій... Немудрено, что русскимъ рабочимъ было очень трудно пробиться на путь политической борьбы, и еще труднѣе придать этой борьбѣ классовый характеръ. Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, въ связи съ необходимостью конспираціи, и создалась оторванность партійной верхушки отъ сознательныхъ членовъ того класса, интересы котораго должна представлять соціальдемократическая партія; благодаря имъ-же и въ самой верхушкѣ преобладаніе получила интеллигенція.

Достаточно взглянуть на время, переживаемое нами нынѣ, чтобы увидѣть, что многія изъ причинъ, породившихъ ненормальное положеніе партіи, исчезаютъ на нашихъ глазахъ. Революціонное движеніе охватило самые глубокіе слои народа; оно втягиваетъ въ политическую жизнь, будитъ и политически развиваетъ милліоны пролетаріевъ; оно дѣлаетъ ихъ все болѣе и болѣе сознательными и активными участниками политической жизни, способными взять руководительство партійной дѣятельности въ свои собственныя руки. Въ то-же время оно заставляетъ открыто выступать представителей всѣхъ другихъ классовъ и наглядно показываетъ

рабочимъ разницу между политической борьбой пролетаріата и всѣхъ буржуазныхъ слоевъ. Съ другой стороны, самодержавіе какъ бы крошится со дня на день: напоръ революціоннаго движенія опрокидываетъ, одну за другой, полицейскія рогатки; революція постепенно завоевываетъ себѣ фактическую свободу слова, собраній, союзовъ, стачекъ; конспирація, вгонявшая всю партійную дѣятельность въ тиски подполья, начинаетъ отходить на задній планъ: конспиративная организація, раньше представлявшая собою всю партію пролетаріата, все больше и больше становится однимъ изъ вспомогательныхъ, служебныхъ орудій складывающейся на нашихъ глазахъ могучей массовой партіи рабочаго класса.

Содѣйствовать росту этой массовой партіи, привлечь ее подъ знамя соціальдемократіи, сдѣлать ее сознательной руководительницей рабочаго движенія, перенести на ея обсужденіе и рѣшеніе тѣ очередные вопросы тактики, которые и служатъ предметомъ разногласій, — и значитъ содѣйствовать коренному разрѣшенію партійнаго кризиса, подрубивши самый стволъ, на которомъ онъ выросъ. На этой же почвѣ, на почвѣ привлеченія возможно болѣе широкаго круга сознательныхъ рабочихъ къ активному участію въ направленіи дѣятельности партіи, слѣдуетъ добиваться и немедленнаго объединенія существующихъ партійныхъ организацій.

Въ такомъ направленіи рѣшало „меньшинство“, съ самаго своего возникновенія, вопросъ о поддержаніи и возстановленіи партійнаго единства. Въ этомъ же направленіи рѣшила его и конференція „меньшинства“. Она намѣтила основы широкой политической и профессіональной организаціи рабочихъ массъ и поставила „нелегальную“ организацію на такой путь развитія, который скорѣе всего приспособитъ ее къ служенію массовому рабочему движенію и къ политическому руководству имъ. Въ то же время вопросъ о немедленномъ объединеніи существующихъ партійныхъ организацій конференція поставила цѣликомъ въ зависимость отъ воли организованныхъ рабочихъ, кѣмъ бы они ни считали себя — „меньшинствомъ“ или „большинствомъ“. Имъ надо только захотѣть объединенія, и въ намѣченныхъ конференціей организаціонныхъ формахъ они найдутъ достаточный просторъ для выраженія своей воли.

Но, чтобы дѣйствительно захотѣть, организованнымъ рабочимъ нужно прежде всего отдать себѣ отчетъ въ причинахъ и размѣрахъ существующихъ разногласій. Поэтому мы считаемъ въ высшей степени своевременной попытку грузинскихъ товарищей. Ибо, поистинѣ, пора уже захотѣть: событія слѣдуютъ все болѣе и болѣе бурно, задачи нашей партіи становятся все сложнѣе и труднѣе, ея раздробленность — все вреднѣе и вреднѣе... На сознательныхъ рабочихъ-соціальдемократахъ лежитъ великая отвѣтственность передъ ихъ классомъ, и въ ихъ же рукахъ находятся судьбы партіи.

Примѣчанія автора предисловія отмѣчены звѣздочками: *).

Ф. Данъ.

„Большинство“ или „меньшинство“?

Партійные раздоры съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе обостряются. Со всѣхъ сторонъ только и слышишь обвиненія въ „оппортюнизмѣ“ *), „дезорганизаціи“, „демагогіи“ и въ тысячѣ другихъ грѣховъ. Вчерашніе товарищи сегодня борются другъ съ другомъ на жизнь и на смерть. Двѣ части нашей партіи — „большинство“ и „меньшинство“ — стоятъ другъ противъ друга, словно двѣ воюющія стороны, и не сегодня-завтра должна порваться соединяющая ихъ слабая связь, не сегодня-завтра одна изъ частей должна отпасть отъ партіи**).

Таково положеніе дѣлъ въ нашей партіи. Но каковы причины, породившія эти раздоры? — „Оппортюнистъ“ Мартовъ, измѣнившій Ленину на второмъ съѣздѣ, — вотъ кто злой духъ партіи, вотъ въ комъ источникъ всѣхъ партійныхъ раздоровъ, — увѣряютъ насъ главари „большинства“.

---

*) Оппортюнизмъ — искаженіе соціальдемократическаго ученія и соціальдемократической борьбы въ смыслѣ приближенія ихъ къ ученіямъ и борьбѣ буржуазныхъ партій. Отказываясь отъ рѣзко выраженной *классовой* политики, оппортюнисты стремятся „приспособить“ рабочее движеніе цѣликомъ къ борьбѣ за нужды текущаго дня, забывая или отодвигая на задній планъ конечную цѣль движенія рабочаго класса — соціализмъ. Между тѣмъ, всѣ текущія нужды рабочаго класса и способы борьбы за нихъ оцѣниваются разно въ зависимости отъ того, разсматриваемъ ли мы каждый шагъ борьбы съ точки зрѣнія его полезности для быстрѣйшаго освобожденія рабочаго класса отъ всякой эксплуатаціи.

**) Это писано до созыва „большинствомъ“ такъ называемаго „третьяго съѣзда“. Въ виду отказа большей части партіи признавать этотъ „съѣздъ“ партійнымъ, а рѣшенія его обязательными, произошло раздѣленіе партіи на 2 части — фракціи. Одна часть — „меньшинство“ — собравшись на конференцію (совѣщаніе), выбрала Организаціонную Комиссію и признала, что обѣ части партіи — и „меньшинство“ и „большинство“ — равноправны и обязаны стремиться къ взаимному *соглашенію* для возстановленія единства партіи. Другая часть — „большинство“ — настаиваетъ, что она то и представляетъ собою *всю партію*; свой съѣздъ она считаетъ партійнымъ съѣздомъ и требуетъ отъ другой части партіи безусловнаго *подчиненія* рѣшеніямъ этого съѣзда и выбраннымъ на немъ центральнымъ учрежденіямъ.

Замѣтимъ тутъ же, что названія „большинство“ и „меньшинство“ не имѣютъ никакого отношенія къ числу сторонниковъ той и другой фракціи. Эти названія взяты со времени II съѣзда, на которомъ у одной части было на 1—2 сторонника больше, чѣмъ у другой. Но такъ какъ делегаты на съѣздъ не выбирались всѣми членами партіи, то число ихъ ничего еще не говоритъ о числѣ раздѣляющихъ ихъ взгляды товарищей. Кромѣ того, послѣ II съѣзда и изъ числа делегатовъ „большинства“ нѣкоторые отпали отъ него и присоединились къ „меньшинству“.

Второй съѣздъ не выбралъ нѣкоторыхъ старыхъ редакторовъ „Искры“, тѣ разобидѣлись, а выбранный Мартовъ сталъ на ихъ сторону — вотъ вамъ и вся причина партійныхъ раздоровъ; такъ изображаютъ дѣло Ленинъ и его товарищи.

Но неужели столкновеніе двухъ-трехъ личностей могло быть причиной почти двухлѣтнихъ партійныхъ неурядицъ? Неужели обидчивость и капризъ двухъ-трехъ лицъ могли запутать всѣ дѣла партіи? Одно изъ двухъ: или партія наша такъ слаба, такъ безжизненна, что два-три лица могутъ увлечь ее, куда имъ заблагоразсудится, играть ею, какъ имъ вздумается; или же причина раздоровъ болѣе глубока, болѣе принципіальна, и выясненіе ея не особенно выгодно для „большинства“. Это мы увидимъ, разобравши спорный вопросъ. Постараемся выяснить причину раскола, откуда онъ проистекаетъ и въ какую сторону направленъ.

I.

Разгромомъ знаменитой „Народной Воли“ [1]) самодержавіе нанесло тяжелый ударъ народолюбивой интеллигенціи. Если до сихъ поръ можно было говорить о революціи безъ участія народа, можно было мечтать о сверженіи самодержавія лишь при посредствѣ кучки героевъ-интеллигентовъ [2]), то теперь всякій увидѣлъ безнадежность такой борьбы, всякому ясна стала необходимость иныхъ способовъ борьбы. Въ чемъ же заключаются эти новые способы? Какъ же побороть деспотизмъ? Какъ завоевать свободу? — съ отчаяніемъ спрашивали себя революціонеры. Къ этому времени (1883 г.) составилась маленькая группа революціонеровъ, назвавшая себя группой „Освобожденіе Труда“. Въ нее входили четыре человѣка: Плехановъ, Аксельродъ, Засуличъ и Дейчъ. Подъ вліяніемъ начавшагося въ Россіи рабочаго движенія и распространившагося въ Европѣ соціальдемократическаго ученія, они объявили себя послѣдователями Маркса и единственной революціонной силой признали пролетаріатъ. „Революція восторжествуетъ, какъ движеніе рабочихъ, или совсѣмъ не восторжествуетъ“, писалъ Плехановъ.

„Народническая“ интеллигенція ополчалась противъ распространенія въ Россіи капитализма, отрицала существованіе въ Россіи рабочаго класса. Но жизнь взяла свое, и совершенно неожиданно въ 1896 году въ Петербургѣ вспыхнули большія стачки. Пролетаріатъ разогнулъ спину, заставилъ всѣхъ говорить о себѣ, внушилъ надежду отчаявшимся. Интеллигенція стала просыпаться отъ спячки и пошла навстрѣчу рабочему классу.

---

[1]) Такъ называлась политическая партія, образовавшаяся въ концѣ 70-хъ годовъ и убившая Александра II (1 марта 1881 года).

[2]) „Народная Воля“ и состояла изъ интеллигентовъ.

Это первое движеніе рабочихъ носило по-преимуществу экономическій характеръ; рабочій классъ требовалъ улучшенія своего матеріальнаго положенія и не касался политическихъ вопросовъ. Примкнувшая къ нему интеллигенція подчинилась этому теченію, объявила своей программой первые шаги пролетаріата и дала начало такъ называемому „экономизму“. „Политическая борьба — дѣло буржуазіи, рабочіе ведутъ лишь экономическую борьбу“, говорили „экономисты“. Органомъ такого направленія была „Рабочая Мысль“, которая впослѣдствіи измѣнила нѣкоторые свои взгляды и обратила вниманіе и на политическіе вопросы. „Починку“ „экономизма“ взялъ на себя другой органъ—„Рабочее Дѣло“. Но, какъ всякая „починка“, она никого не смогла удовлетворить. Нужно вести политическую борьбу, но лишь постольку, поскольку того требуетъ борьба экономическая, говорило „Рабочее Дѣло“. Такимъ образомъ, политика должна была быть простымъ придаткомъ „экономизма“. Соціальдемократическую партію, основанную въ 1898 году, лишили характера политической партіи и осудили ее плестись въ хвостѣ буржуазной демократіи. Такая узость мысли находилась въ соотвѣтствіи съ тогдашнимъ состояніемъ рабочаго движенія, и не удивительно, что она восторжествовала и въ партіи.

Но жизнь не остановилась на этомъ. Развитіе пролетаріата быстрыми шагами шло впередъ; и все невыносимѣе становились рабочимъ желѣзные оковы самодержавнаго правительства. Почти каждая стачка оканчивалась избіеніемъ, арестами и ссылкой рабочихъ въ отдаленныя мѣста Сибири. Волей-неволей пролетаріатъ долженъ былъ выступить на путь политической борьбы и вынести борьбу на улицу. Въ 1900 году, въ Харьковѣ, рабочіе устроили стачку, а затѣмъ праздновали 1 мая. Давленіемъ тяжелаго ярма самодержавія рабочіе были вытолкнуты изъ колеи экономизма, и началась открытая политическая борьба. А въ 1901 г. вспыхнувшіе студенческіе безпорядки были достаточнымъ поводомъ, чтобы рабочіе устремились имъ на помощь и превратили академическое движеніе студентовъ въ политическую борьбу. „Долой самодержавіе!“ сдѣлалось обычнымъ лозунгомъ.

И съ тѣхъ поръ, какъ рабочее движеніе поставило на очередь вопросъ о политической борьбѣ, интеллигенція тоже хватается за него и берется его разъяснять. Такъ было положено начало „политическому“ направленію. Во главѣ этого направленія стала только что основанная газета „Искра“.[1]) Какой же путь должна была выбрать „Искра“? Ясно, какой. Она должна была разобрать „экономизмъ“, должна была отвергнуть ложныя стороны его ученія, при-

[1]) Редакторами „Искры“ были: Г. Плехановъ, Аксельродъ, Засуличъ, Ленинъ, Мартовъ и Старовѣръ. Первый номеръ вышелъ въ декабрѣ 1900 г. Второй номеръ въ февралѣ 1901 года.

нять его истинныя стороны и дать имъ новое направленіе, т. е. на основѣ экономическаго движенія рабочихъ, она должна была выстроить соціальдемократическое зданіе. Но дѣло приняло иной оборотъ. Борьба съ „экономизмомъ“ вызвала другую крайность—пренебреженіе къ экономической борьбѣ и возвеличеніе на счетъ ея борьбы политической. Политика безъ экономики — вотъ сущность новаго направленія. Главаремъ этого направленія выступилъ Н. Ленинъ, одинъ изъ редакторовъ „Искры“. Свои односторонніе мысли онъ мѣстами проводилъ и въ „Искрѣ“, но затѣмъ собралъ ихъ вмѣстѣ и высказалъ еще рѣзче въ брошюрѣ „Что дѣлать?“

Почему же Ленинъ такъ принизилъ экономизмъ и возвеличилъ политику?[1])

Интеллигенція страдаетъ прежде всего отъ самодержавія, поэтому большинство интеллигентовъ болѣе всего интересуется политическими вопросами. Рабочій классъ страдаетъ, главнымъ образомъ, отъ классового господства, поэтому его интересуетъ соціальный вопросъ въ цѣломъ, — и экономическая и политическая стороны его. Въ этомъ кроется причина противоположности ихъ стремленій.

Большинство интеллигенціи выставляетъ на первый планъ сверженіе самодержавія, всю тактику партіи оно направляетъ противъ крѣпости самодержавія, пренебрежительно относится къ профессіональной борьбѣ и изгоняетъ ее изъ вѣдѣнія соціальдемократической партіи. Профессіональная борьба, но лишь постольку, поскольку она служитъ средствомъ политической агитаціи,—вотъ въ какую сторону направляетъ большинство интеллигентовъ партію пролетаріата.

Какъ мы видѣли, партія состоитъ изъ двухъ частей: пролетаріата и интеллигенціи.

Чтобы восторжествовало „политическое“ направленіе, необходимо дать перевѣсъ вліянію интеллигенціи. Чтобы главная цѣль интеллигенціи — сосредоточіе всѣхъ силъ, исключительно на задачѣ сверженія самодержавія — стала цѣлью всей партіи, нужно освободить партію отъ вліянія и главенства рабочихъ, нужно ограничить движеніе узкими рамками *).

---

[1]) Слово „политика“ здѣсь вездѣ употребляется исключительно въ смыслѣ борьбы съ самодержавіемъ.

*) Данное здѣсь объясненіе причинъ возникновенія „чисто-политическаго“, отрицательно относящагося къ профессіональному движенію, теченія въ соціальдемократіи можетъ. благодаря способу выраженія автора, породить нѣкоторыя недоразумѣнія, которыхъ онъ самъ, конечно, не раздѣляетъ. Нельзя говорить. что „интеллигенція страдаетъ прежде всего отъ самодержавія“, а „рабочій классъ — главнымъ образомъ отъ классоваго господства“. Конечно, рабочій классъ болѣе непосредственно страдаетъ отъ капиталистической эксплуатаціи, чѣмъ интеллигенція, но въ данный историческій моментъ и для рабочаго класса въ Россіи „прежде всего“ необходимо устранить тѣ остатки

И вотъ, Ленинъ объявляетъ: „Стихійное развитіе рабочаго движенія идетъ къ подчиненію его буржуазной идеологіи... ибо стихійное рабочее движеніе есть тредъ-юніонизмъ... *), а тредъ-юніонизмъ означаетъ какъ разъ идейное порабощеніе рабочихъ буржуазіей“ [1]).

„Исторія всѣхъ странъ свидѣтельствуетъ, что исключительно своими собственными силами рабочій классъ въ состояніи выработать лишь сознаніе трэдъ-юніонистское, т. е. убѣжденіе въ необходимости объединяться въ союзы, вести борьбу съ хозяевами, добиваться отъ правительства изданія тѣхъ или иныхъ, необходимыхъ для рабочихъ законовъ и т. п.“ [2]).

Ясно, что, по взгляду Ленина, рабочее движеніе направлено не къ соціализму, а къ буржуазной идеологіи, т. е. рабочій классъ *по положенію своему* болѣе буржуа, чѣмъ соціалистъ, ибо вѣдь мы знаемъ, что *условія существованія* опредѣляютъ сознаніе.

прошлаго, которые, въ видѣ азіатскаго самодержавнаго деспотизма, не даютъ ему возможности развернуть свою классовую борьбу противъ капиталистической эксплуатаціи. И соціальдемократическая интеллигенція была вполнѣ права, когда, вмѣстѣ съ передовыми рабочими, заявила, что теперь „прежде всего“ нужно свергнуть самодержавіе, что это сверженіе — ближайшая задача пролетаріата. Въ чемъ она ошибалась, это — въ непониманіи того значенія, которое и для выполненія этой ближайшей задачи—не говоря уже о самостоятельномъ значеніи для пролетаріата этого вида классовой борьбы—имѣетъ профессіональное движеніе, будящее рабочія массы, закаляющее ихъ въ борьбѣ, дающее имъ непосредственное улучшеніе условій труда и тѣмъ облегчающее ихъ умственный и нравственный подъемъ, помогающее пробужденію классовой солидарности и такимъ образомъ содѣйствующее сплоченію рабочихъ въ самостоятельную классовую партію, что является лучшимъ залогомъ успѣшнаго хода революціи. Въ этомъ непониманіи, сказались, конечно, особенности положенія интеллигенціи въ современномъ обществѣ, но сказались также и другія причины: острая борьба съ „экономизмомъ“ и, главное, состояніе рабочихъ массъ, которыя къ тому времени еще не развили въ себѣ пониманія политическихъ задачъ и потому порождали „недовѣріе“ не только у интеллигенціи, но, повторяемъ, и у многихъ передовыхъ рабочихъ. На этой почвѣ и возникли тѣ ленинскія теоріи, о которыхъ говоритъ дальше авторъ.

Ошибка была стало-быть не въ той *цѣли*, которую ставила себѣ, въ данный историческій моментъ, соціальдемократическая интеллигенція, а въ тѣхъ *путяхъ*, которыми она думала идти къ цѣли. Изъ предшествующаго разсказа автора мы видѣли, что та же самая соціальдемократическая интеллигенція, „болѣе всего интересующаяся политическими вопросами“, ошибалась и *въ другую сторону*, напирая только на „экономику“ и совершенно отвергая „политику“.

*) Стихійное рабочее движеніе значитъ движеніе рабочихъ, совершающееся безъ воздѣйствія сознательныхъ соціальдемократовъ, движеніе рабочихъ, предоставленое самому себѣ. Идеологія — складъ мыслей и чувствъ, способъ пониманія общественныхъ явленій и задачъ. Трэдъ-юніонизмъ — движеніе и организація рабочихъ, направленныя не къ полному освобожденію рабочаго класса отъ всякой эксплуатаціи путемъ замѣны капиталистическаго строя соціалистическимъ, а исключительно къ завоеванію частичныхъ улучшеній условій труда (заработной платы, рабочаго времени и пр.) въ рамкахъ существующаго строя. Слово это произведено отъ англійскаго „трэдъ-юніонъ“. Такъ называются англійскіе профессіональные союзы.

[1]) „Что дѣлать?“, см. стр. 28. [2]) Тамъ же, стр. 20.

Разъ, предоставленный самому себѣ, рабочій классъ стремится къ своей гибели, то ясно, что его надо совлечь съ этого пути и поставить на правильный путь. Кто же можетъ быть его спасителемъ? — Интеллигенція! — говоритъ Ленинъ. „Соціальдемократическаго сознанія у рабочихъ и не могло быть, оно могло быть привнесено только извнѣ... Ученіе соціализма выросло изъ тѣхъ философскихъ, историческихъ, экономическихъ теорій, которыя разрабатывались образованными представителями имущихъ классовъ, интеллигенціей. Основатели современнаго научнаго соціализма, Марксъ и Энгельсъ, принадлежали и сами, по своему соціальному положенію, къ буржуазной интеллигенціи. Точно такъ-же и въ Россіи теоретическое ученіе соціальдемократіи возникло совершенно независимо отъ стихійнаго роста рабочаго движенія, возникло какъ естественный и неизбѣжный результатъ развитія мысли у революціонно-соціалистической интеллигенціи“.[1]) Но Ленинъ и этимъ не довольствуется. „Классовое политическое сознаніе можетъ быть принесено рабочему только *извнѣ*, т. е. извнѣ экономической борьбы, извнѣ сферы отношеній рабочихъ къ хозяевамъ“, прибавляетъ онъ.[2])

Итакъ, по мнѣнію Ленина, свое политическое сознаніе рабочій классъ получаетъ отъ представителей господствующихъ классовъ, отъ интеллигенціи. Мало того. Интеллигенція вырабатываетъ соціальдемократическое ученіе совершенно независимо отъ рабочаго движенія. Она сама изъ своей головы создаетъ соціализмъ и „приноситъ“ его въ готовомъ видѣ рабочимъ, рабочіе оставляютъ свой естественный (стихійный) путь и слѣдуютъ за этой своей спасительницей — интеллигенціей. Въ этомъ весь „ленинизмъ“, и это проповѣдуютъ намъ „большевики“. Съ этой точки зрѣнія необходимо полное господство интеллигенціи въ Партіи и приниженіе пролетаріата.

Что же такое представляетъ собою „марксизмъ?“. Какъ смотрятъ на дѣло истинные представители научнаго соціализма? Карлъ Каутскій говоритъ въ своей книгѣ объ Эрфуртской программѣ: „интересы пролетаріата и буржуазіи настолько противоположны, что стремленія этихъ двухъ классовъ не могутъ быть объединены на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ каждой странѣ съ капиталистическимъ способомъ производства участіе рабочаго класса въ политикѣ рано или поздно приводитъ къ тому, что онъ отдѣляется отъ буржуазныхъ партій и образуетъ самостоятельную рабочую партію. Это лежитъ въ природѣ вещей!... Гдѣ дошло до образованія самостоятельной рабочей партіи, послѣдняя рано или поздно должна съ естественной необхо-

[1]) „Что дѣлать?“, стр. 20, 21. [2]) Тамъ же, стр. 59.

димостью усвоить соціалистическія тенденціи, если не одушевлена ими съ самаго начала, должна въ концѣ концовъ стать соціалистической рабочей партіей, т. е. соціальдемократіей".[1])

По взгляду Ленина, стихійное движеніе рабочихъ идетъ къ соединенію съ буржуазіей; по взгляду Каутскаго оно стремится къ разрыву съ буржуазіей и къ основанію собственной, особой партіи.

По мнѣнію Ленина, пролетаріатъ проникается соціалистическимъ сознаніемъ искусственно, лишь при посредствѣ интеллигенціи; безъ вмѣшательства интеллигенціи, онъ можетъ дойти лишь до трэдъ-юніонизма; по мнѣнію же Каутскаго, рабочій классъ самъ, съ естественной необходимостью, доходитъ до соціалистическихъ идей. Вся обстановка жизни толкаетъ рабочаго къ тому, чтобы стать соціальдемократомъ.

По мнѣнію Ленина, соціалистическое ученіе было выработано совершенно независимо отъ рабочаго движенія; а по мнѣнію Энгельса, „современный соціализмъ есть не что иное, какъ умственное отраженіе этого фактическаго противорѣчія (между производительными силами и способами производства), идеальное отраженіе его въ головахъ прежде всего того класса, который страдаетъ отъ этого непосредственно, т. е. класса рабочихъ... Научный соціализмъ является теоретическимъ выраженіемъ рабочаго движенія."[2]) Марксъ говоритъ, что теоретикъ всякаго класса теоретически приходитъ къ тому же, къ чему классъ уже пришелъ практически[3]).

Намъ могутъ возразить: „правда, въ западной Европѣ рабочіе играли главную роль въ созданіи соціальдемократическихъ партій; не то въ Россіи: тутъ соціальдемократическое ученіе распространилось совершенно независимо отъ рабочихъ, какъ и утверждаетъ Ленинъ. Правда-ли это? Соціальдемократическая программа впервые была выставлена Георгіемъ Плехановымъ въ 1883 г., а еще въ 1879 г. „Сѣверный Союзъ Русскихъ Рабочихъ", членами котораго были только рабочіе, въ своемъ знаменитомъ воззваніи выставилъ соціальдемократическую программу, объявивъ своей конечной цѣлью соціализмъ, а предварительнымъ условіемъ его осуществленія завоеваніе политической свободы[4]).

Противъ этой программы ополчилась тогда вся революціонная интеллигенція, въ томъ числѣ и Плехановъ*). Вслѣд-

---

[1]) См. Эрфуртскую программу, стр. 106, 102.

[2]) См. „Научный соціализмъ".

[3]) „18 Брюмэра", стр. 106.

[4]) Это воззваніе напечатано въ „Красномъ Знаменіи" Мартова.

*) Насколько намъ извѣстно, Г. В. Плехановъ, хотя и не бывшій еще въ то время соціальдемократомъ, не выступалъ противъ программы Сѣвернаго Рабочаго Союза. Статья въ газетѣ „Земля и Воля" съ критикой Союза принадлежала не Г. Плеханову.

ствіе ихъ противодѣйствія, „Союзъ“ распался, и программа его была забыта, а спустя нѣсколько лѣтъ Плехановъ и его группа вернулись къ той же программѣ, чтобы болѣе полно, болѣе научно обосновать ее. Отсюда видно, насколько правъ Ленинъ, утверждая, что въ Россіи соціальдемократическое ученіе впервые было выставлено интеллигенціей. Онъ не останавливается передъ искаженіемъ фактовъ, лишь бы возвеличить интеллигенцію и унизить рабочихъ.

И вотъ, несмотря на явное искаженіе фактовъ, несмотря на извращеніе марксовскаго ученія, „ленинизмъ“ все-таки пріобрѣтаетъ вліяніе въ нашей партіи и становится ученіемъ „большинства“.

Какъ же это произошло? Это мы увидимъ въ слѣдующей главѣ.

II.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что на развалинахъ „экономизма“ утвердился „политицизмъ“, а его „научное“ обоснованіе было построено на приниженіи способности рабочаго класса къ сознательности и самостоятельности. Единственной спасительницей и руководительницей рабочихъ была объявлена соціальдемократическая интеллигенція.

Если положеніе рабочаго класса, фабрично-заводская жизнь, гонитъ рабочаго къ буржуазной идеологіи, то совлеченіе его съ этого пути должна взять на себя внѣшняя сила, „руководящая организація“, которая должна стоять надъ рабочими. Въ организацію должны входить такія лица, которыя „возвысились“ надъ фабрично-заводскими интересами, революціонную дѣятельность сдѣлали своей профессіей, стали „профессіональными революціонерами“. „Руководить движеніемъ должно возможно меньшее число возможно болѣе однородныхъ группъ, искушенныхъ опытомъ профессіональныхъ революціонеровъ“ [1]), объявляетъ Ленинъ и совѣтуетъ своимъ единомышленникамъ постараться, „чтобы масса рабочихъ выставляла все въ большемъ числѣ такихъ революціонеровъ по профессіи“ [2]).

А такъ какъ огромное большинство рабочихъ не въ состояніи уйти отъ фабрично-заводской жизни, то ясно, что „организація профессіональныхъ революціонеровъ“ наполнится интеллигенціей, въ ея рукахъ сосредоточится руководительство рабочимъ движеніемъ. Вотъ ленинская „руководящая организація“.

Такое ученіе, понятно, вполнѣ соотвѣтствовало настроенію интеллигенціи, которая и взялась осуществлять его. Утвержденіе интеллигентскаго господства въ партіи возможно

[1]) Ленинъ. „Письмо къ товарищу“, стр. 20.

[2]) „Что дѣлать“, стр. 83.

было лишь путемъ разрушенія существовавшихъ рабочихъ организацій и созданія новыхъ — интеллигентскихъ. И вотъ началась борьба противъ широкихъ демократическихъ организацій „экономистовъ“. Рабочіе не могли устоять противъ нападенія интеллигенціи, проникнутой ленинской теоріей, охладѣвали къ партіи и оставляли ее ленинцамъ. Партія оторвалась отъ рабочихъ, рабочіе отпали отъ партіи. Между комитетами и рабочими образовалась пропасть, каждый пошелъ своей дорогой.

Оставалось самой партіи признать такое положеніе и закрѣпить его уставнымъ путемъ. Это взялъ на себя второй съѣздъ партіи, организованный въ 1903 г. „Искрой“. Въ съѣздѣ приняли участіе представители этихъ, по-ленински устроенныхъ, комитетовъ, — все интеллигенты (за исключеніемъ трехъ) — и стали закрѣплять свое господство.

Тутъ то и выяснилась вполнѣ вся несостоятельность ленинизма. Какъ только начали вырабатывать партійный уставъ, опредѣлять границы партіи и рѣшать, кого надо считать членомъ партіи, съѣздъ раздѣлился на двѣ части, и началась ожесточенная борьба.

Что такое партія, кто долженъ считаться ея членомъ? — вотъ спорный вопросъ.

Само собою разумѣется, что, если, по мнѣнію Ленина, полными хозяевами партіи должны быть интеллигенты, онъ долженъ былъ постараться рабочимъ затруднить доступъ въ партію, а ленинцамъ облегчить, т. е. долженъ былъ свести партію къ узкой организаціи „профессіональныхъ революціонеровъ“, а передъ всѣми другими запереть двери.

Такъ именно и поступилъ Ленинъ. Онъ внесъ на съѣздѣ такое предложеніе: членомъ партіи считается только членъ партійной организаціи; а партійной, пояснилъ онъ, называется такая организація, которая утверждена Центральнымъ Комитетомъ [1]). Но такъ какъ Центральный Комитетъ утверждаетъ только верхи мѣстныхъ организацій, мѣстные комитеты, въ которыхъ господствуютъ интеллигенты, то ясно, что въ члены партіи должны попадать только эти интеллигенты, эти члены комитетовъ, а всѣ остальные товарищи остаются за бортомъ и составляютъ „толпу“ въ придатокъ къ этимъ „героямъ“.

Какъ же этимъ „героямъ“ удержать за собой главенство? Какъ имъ увѣрить рабочихъ въ томъ, что именно они являются ихъ настоящими спасителями? Однимъ словомъ, какія отношенія должны существовать въ партіи?

„Дайте намъ организацію революціонеровъ, и мы перевернемъ Россію“ [2]), — объявляетъ Ленинъ. Главная задача

---

[1]) **Протоколы, стр. 240.**

[2]) „Что дѣлать“, стр. 97.

соціальдемократіи — это „подготовка профессіональныхъ революціонеровъ“ [1]). Кто долженъ взять ее на себя? Кто долженъ стать во главѣ партіи? Конечно, тотъ, кто доказалъ „твердость“ своихъ взглядовъ и искусился въ борьбѣ съ „оппортюнизмомъ“. Такихъ дѣятелей очень мало, всего нѣсколько человѣкъ; это — редакторы Центральнаго Органа, изъ которыхъ двѣ трети, какъ мы увидимъ ниже, ненадежны и подлежатъ исключенію. За то въ редакціи „Искры“ имѣется вполнѣ надежное лицо, которому и надо поручить „идейное руководство“. Это лицо — самъ Ленинъ. Но въ Центральномъ Комитетѣ могутъ появиться „оппортюнисты“, т. е. противники Ленина. Что же тогда? Во избѣжаніе этого Центральный Комитетъ, являющійся практическимъ руководителемъ партіи, долженъ быть подчиненъ Центральному Органу. Когда Мартовъ замѣтилъ Ленину, что немыслимо практическое руководительство россійскимъ движеніемъ вести изъ за три-девяти земель (Центральный Органъ издается за-границей), Ленинъ объявилъ, что они съ Мартовымъ говорятъ на разныхъ языкахъ; что, по его мнѣнію, вся задача именно въ томъ и заключается, чтобы сосредоточить все руководительство партіей за-границей. „Теперь рѣчь идетъ не только о борьбѣ за вліяніе,... а уже о большемъ, объ организаціонномъ закрѣпленіи вліянія“ [2]), говоритъ онъ. А вдругъ въ мѣстныхъ комитетахъ появятся „бунтовщики“ и откажутся принять ленинскую политику? Ленинъ и надъ ними ставитъ бдительнаго стража. Этотъ стражъ — Центральный Комитетъ, которому должны подчиняться всѣ мѣстные комитеты. „Чтобы центръ могъ не только совѣтовать, убѣждать, спорить (какъ дѣлалось до сихъ поръ), а дѣйствительно дирижировать оркестромъ, для этого необходимо, чтобы было въ точности извѣстно, кто, гдѣ и какъ, какому инструменту обучался и обучается, кто, гдѣ и почему фальшивитъ (когда музыка начинаетъ ухо драть), и кого, какъ и куда надо для исправленія диссонанса перевести“ [3]). Центральный Комитетъ, по словамъ Ленина, это—„кулакъ“ [4]) партіи. „Необходимо предоставить Центральному Комитету, говоритъ онъ, самому опредѣлять сферу своей компетенціи, потому что во всякомъ мѣстномъ дѣлѣ могутъ быть затронуты общепартійные интересы, и необходимо предоставить Центральному Комитету возможность вмѣшаться въ мѣстныя дѣла; вопреки, быть можетъ, мѣстнымъ интересамъ, но въ цѣляхъ общепартійныхъ“ [5]). Онъ можетъ по усмотрѣнію распустить мѣстный комитетъ, составить новый, насильно ввести въ комитетъ новаго члена, удалить стараго. Такимъ образомъ, по взгляду Ленина,

[1]) „Что дѣлать?“, стр. 108. [2]) Протоколы, стр. 333.
[3]) Письмо къ тов., стр. 22. [4]) Протоколы, стр. 241.
[5]) Протоколы, стр. 153.

мѣстный комитетъ является простымъ агентомъ Центральнаго Комитета.

Какъ устроена мѣстная организація? „Комитетъ долженъ рѣшать всѣ общіе вопросы мѣстнаго движенія“ [1]), а всѣ остальныя — районныя, заводскія, цеховыя и прочія группы всецѣло должны зависѣть отъ него. „Самостоятельность районной группы, говоритъ Ленинъ, слѣдовало-бы допустить лишь въ вопросахъ о техникѣ передачи и распространенія... Районная группа — филіальное отдѣленіе комитета, только отъ него заимствующее свои полномочія“ [2]). „Всѣ члены заводскаго комитета“, продолжаетъ онъ ниже, „должны смотрѣть на себя, какъ на агентовъ комитета, обязанныхъ подчиняться всѣмъ распоряженіямъ его, обязанныхъ соблюдать всѣ „законы и обычаи“ той „дѣйствующей арміи“, въ которую они вступили и изъ которой они въ военное время не имѣютъ права уйти безъ разрѣшенія начальства“ [3]). Такимъ же образомъ организованы и всѣ остальныя группы и подкомитеты [4]).

Для того, чтобы всѣ подобныя группы вполнѣ подчинялись комитету, онѣ должны имъ-же назначаться, и обычай выборовъ ихъ членовъ рабочими долженъ быть совершенно изгнанъ изъ практики. „Составъ районной группы долженъ опредѣляться комитетомъ, т. е. комитетъ назначаетъ одного или двухъ своихъ членовъ въ делегаты по такому то району и поручаетъ этимъ делегатамъ составить районную группу, всѣ члены которой опять таки комитетомъ утверждаются, такъ сказать, въ должности“ [5]). Такимъ же образомъ должны составляться и остальныя группы. „Комитетъ поручаетъ... своимъ членамъ съорганизовать заводскіе подкомитеты“ [6]) и т. д.

Такимъ образомъ Центральный Органъ (т. е. Ленинъ и К°) получаетъ командованіе Центральнымъ Комитетомъ. У Центральнаго Комитета въ полномъ распоряженіи состоятъ мѣстные комитеты, а у мѣстныхъ комитетовъ въ полномъ подчиненіи находятся мѣстныя рабочія организаціи и рабочіе. Такъ что, какъ видите, все исходитъ свыше, все служитъ орудіемъ тѣхъ двухъ-трехъ лицъ, которыя сидятъ за тридевять земель и издаютъ газету. Рабочіе — простыя пѣшки, отъ которыхъ требуется лишь полное и безропотное повиновеніе; они являются просто лишь безформеннымъ матеріаломъ въ рукахъ нѣсколькихъ интеллигентовъ, изъ котораго они будутъ лѣпить, что имъ вздумается.

Вотъ организаціонный идеалъ Ленина, вотъ его „планъ“.

Но вдругъ рабочіе возмутятся такимъ пренебреженіемъ къ нимъ и захотятъ имѣть свой голосъ? Вдругъ они ска-

[1]) „Письмо къ товарищу“, стр. 11—12. [2]) Тамъ-же, стр. 12.
[3]) „Письмо къ тов.“, стр. 15. [4]) Тамъ-же, стр. 12.
[5]) „Письмо къ тов.“, стр. 12. [6]) Тамъ-же, стр. 15.

жутъ, что и они соціальдемократы и потому хотятъ сами принимать участіе въ рѣшеніи своихъ дѣлъ? Въ такомъ случаѣ нарушается „дисциплина“, а во избѣжаніе этого Ленинъ выставляетъ „раздѣленіе труда“; не допускающее вмѣшательства снизу въ дѣла управленія: каждому отдѣльному работнику поручается одно опредѣленное занятіе, отводится тѣсный кругъ, за черту котораго онъ не имѣетъ права выходить; все, творящееся внѣ этого угла, его не касается. Ленинъ пишетъ: „расширять предѣлы вѣдѣнія районной группы на другія функціи, помимо чисто посреднической и передаточной, по моему мнѣнію не слѣдовало бы, или, вѣрнѣе, слѣдовало бы лишь съ чрезвычайной осторожностью — это можетъ повредить только и конспиративности и цѣльности работы“.[1])

Предоставленіе правъ районнымъ и другимъ группамъ ограничитъ права комитета, и поэтому имъ надо давать одни только техническія порученія, т. е. предоставлять только мелкія функціи. „Для того, чтобы внушить исполнителю мелкихъ функцій“, говоритъ Ленинъ, „ту вѣру въ необходимость и значеніе его работы, безъ которой онъ никогда и не будетъ работать, для этого необходима именно крѣпкая организація испытанныхъ революціонеровъ. При такой организаціи вѣра въ силу партіи укрѣпится тѣмъ болѣе и распространится тѣмъ шире, чѣмъ конспиративнѣе будетъ эта организація“[2]), т. е. для того, молъ, чтобы наша партія пріобрѣла большій авторитетъ, необходимо соблюдать построже конспирацію.

Изгнаніе изъ партіи рабочаго класса, ограниченіе партіи рамками организаціи профессіональныхъ революціонеровъ и составленіе организацій свыше для утвержденія господства интеллигенціи, — вотъ ленинская система, вотъ его организаціонный планъ.

А вдругъ все же явятся непокорные и не подчинятся бюрократическому режиму, что тогда? — тогда необходимо изгнаніе изъ партіи „бунтовщиковъ“, необходимо всеспасающее „раскассированіе“, — гласитъ ленинизмъ, эта „большевистская“ теорія.

Что же говоритъ „меньшинство“? Каково его ученіе?

По мнѣнію Ленина, партія есть соединеніе организацій, ея предѣлы ограничены организаціей профессіональныхъ революціонеровъ. По мнѣнію же „меньшинства“, партія гораздо шире организацій, она является соединеніемъ всѣхъ соціальдемократовъ, дѣйствующихъ подъ руководствомъ организацій. „Чѣмъ шире будетъ распространено названіе члена партіи, тѣмъ лучше“, говоритъ одинъ изъ вождей

[1]) „Письмо къ тов.“, стр. 11.
[2]) „Что дѣлать“, стр. 98—99.

„меньшинства“, Мартовъ; „мы можемъ только радоваться, если каждый стачечникъ, каждый демонстрантъ, отвѣчая за свои дѣйствія, сможетъ объявлять себя членомъ партіи. Заговорщицкая организація для меня имѣетъ смыслъ лишь постольку, поскольку ее облекаетъ широкая соціальдемократическая рабочая партія“[1]) Съ „общественнымъ мнѣніемъ“ этой-то партіи и должна считаться организація[2]).

По мнѣнію Ленина, рабочій классъ влечется къ оппортюнизму, къ подчиненію буржуазной идеологіи, такъ что для предохраненія партіи отъ порчи надо дать въ ней мѣсто однимъ только профессіональнымъ революціонерамъ. По мнѣнію же „меньшинства“ не рабочій классъ, а часть *интеллигенціи* вноситъ въ партію оппортюнизмъ. Въ германскую, французскую и итальянскую соціальдемократическія партіи именно интеллигенція внесла „ревизіонизмъ“ „реформизмъ“ и т. п. оппортюнизмъ. Сознательные рабочіе побороли тамъ это направленіе (см. протоколы Дрезденскаго и Болонскаго съѣздовъ). Поэтому-то въ партіи должно быть какъ можно больше сознательныхъ рабочихъ, передъ ними должны быть широко раскрыты двери; мнѣнія сознательныхъ рабочихъ должны господствовать въ партіи, говоритъ „меньшинство“.

По мнѣнію Ленина, партію можно избавить отъ оппортюнизма уставнымъ путемъ, по мнѣнію же „меньшинства“ ложный взглядъ можно побѣдить свободной идейной борьбой, доводами, а не кулакомъ и репрессіей. Это — полицейскія мѣры, которыя пристойны развѣ какому-нибудь „Держимордѣ“, а не борцамъ за свободу.

Ленинъ думаетъ, что организаціей профессіональныхъ революціонеровъ можно перевернуть всю Россію, и поэтому находитъ, что партія должна строиться сверху, изъ центровъ, во главѣ которыхъ стоитъ редакція.

По мнѣнію же „меньшинства“ не партія крѣпнетъ отъ усиленія центровъ, а, наоборотъ, центры крѣпнутъ съ усиленіемъ мѣстнаго партійнаго движенія. Партія въ цѣломъ сильна только тогда, когда она сильна на мѣстахъ, напримѣръ, въ Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Батумѣ и пр. А на мѣстахъ она сильна сознательностью и самодѣятельностью пролетаріата. Надо развить движеніе въ мѣстномъ пролетаріатѣ, дать ему возможность самому разбираться въ партійныхъ дѣлахъ и общественныхъ явленіяхъ, и партія пріобрѣтетъ незыблемую основу. Поэтому построеніе партіи снизу вверхъ, ея организація передовыми слоями самого пролетаріата, — вотъ къ чему стремится „меньшинство“, вотъ что написано на его знамени.

Теперь мы видимъ, отчего вотъ уже второй годъ „большинство“ только и занято, что агитаціей за созывъ новаго

---

[1]) Протоколы, стр. 239. [2]) Тамъ-же, стр. 238.

съѣзда, который укрѣпилъ бы центры (т. е. отдалъ бы ихъ въ руки „большинства“) и этимъ „спасъ-бы“ движеніе; „меньшинство“ же было противъ немедленнаго созыва съѣзда, такъ какъ движеніе усиливается лишь съ расширеніемъ и ростомъ мѣстныхъ организацій, а не съ усиленіемъ центровъ. Поэтому въ то время, какъ „большинство“ занималось исключительно разговорами о съѣздѣ, „меньшинство“ стояло въ гущѣ самаго движенія и работало, не покладая рукъ.

Дисциплина, служащая центру для обузданія непокорныхъ путемъ изгнанія изъ партіи, говорятъ первые. Дисциплина, служащая интересамъ всей партіи, для объединенія работы путемъ свободной борьбы противоположныхъ взглядовъ и путемъ убѣжденія несогласныхъ, говорятъ вторые.

Словомъ, эти два направленія въ основѣ противоположны другъ другу, что обнаружилось на II съѣздѣ и получило послѣ дальнѣйшее развитіе. Первое направленіе—бюрократическое, а второе — соціальдемократическое. Второй съѣздъ отвергъ ленинскую редакцію § перваго Устава и принялъ предложеніе Мартова о томъ, кого считать членомъ партіи.

Проигравъ здѣсь сраженіе, Ленинъ рѣшилъ провести въ центры своихъ сторонниковъ и такимъ путемъ мартовскій уставъ проводить на свой ладъ, т. е. забрать партію фактически въ свои руки и „связать двойнымъ узломъ разбитую посудину“, какъ онъ самъ выразился. И вотъ началось горячее вербованіе голосовъ. Въ это время нѣсколько делегатовъ, бывшихъ на сторонѣ Мартова, покинули съѣздъ, такъ что на сторонѣ Ленина образовалось большинство [1]). На его сторонѣ оказалось 24 голоса противъ двадцати, и онъ воспользовался этимъ случайнымъ большинствомъ, чтобы первымъ дѣломъ „разгромить“ редакцію „Искры“. Онъ изгналъ изъ нея Аксельрода, Засуличъ и Старовѣра, этихъ противниковъ его направленія, и провелъ „редакціонную тройку“ изъ самого себя, стоявшаго тогда на одной съ нимъ сторонѣ Плеханова (который потомъ отъ него отдѣлился) и Мартова. Ленинъ прекрасно зналъ, что Мартовъ, идя одинъ противъ двухъ, не смогъ бы провести въ редакціи ни одной своей мысли и оказался бы въ роли простого газетнаго чернорабочаго. Мартовъ не согласился съ такими выборами и отказался вступить въ редакцію. Вслѣдъ за этимъ Ленинъ, съ помощью того же случайнаго большинства, провелъ своихъ кандидатовъ въ Центральный Комитетъ и такимъ путемъ захватилъ въ свои руки оба центра. Съ этихъ-то поръ сторонники Ленина получили названіе „большинства“,

[1]) Мартова поддерживали многіе извѣстные соціальдемократы, напримѣръ, Аксельродъ, Засуличъ, Старовѣръ, Кольцовъ, но у нихъ былъ только совѣщательный голосъ, и они не могли выбирать.

а сторонники Мартова — „меньшинства“, названія эти — результатъ случайной баллотировки.

„Меньшинство“ не примирилось съ такимъ захватомъ партіи Ленинымъ и вынесло борьбу за предѣлы съѣзда, въ партію.

Что было послѣ съѣзда?

III.

На второмъ съѣздѣ партіи Ленинъ потерпѣлъ пораженіе въ главномъ пунктѣ. Вопросъ о томъ, кто долженъ считаться членомъ партіи, съѣздъ рѣшилъ въ пользу Мартова. Съ другой стороны, проведеніе этого мартовскаго устава было отдано въ руки „ленинцевъ“, Ленинъ завладѣлъ центральными учрежденіями партіи.

Какъ же думалъ Ленинъ управлять завоеванной имъ Партіей?

Какъ понимало партійную работу „большинство“? Это впервые выяснилось на происшедшемъ послѣ партійнаго съѣзда съѣздѣ заграничн. организаціи нашей партіи—„Лиги“. Здѣсь рѣчь шла о выработкѣ новаго устава для Лиги. Ленинъ и его „представитель Ц. К.“ объявили, что по уставу партіи это дѣло Центральнаго Комитета, а не членовъ „Лиги“, т. е. они отнимали у партійной организаціи право на самоуправленіе и дѣлали ея членовъ безпрекословными рабами Центральнаго Комитета. И когда „Лига“ отвергла это, и сама, согласно партійному уставу, принялась вырабатывать свой уставъ, правая рука Ленина, представитель Ц. К., заявилъ съѣзду: „Объявляю это собраніе незаконнымъ, какъ не исполнившее распоряженія Центральнаго Комитета“[1]). Почему же такъ ополчились на „Лигу“? Потому, что большинство „Лиги“ оказалось союзниками „меньшинства“, а такъ какъ „меньшинство“, съ точки зрѣнія Ленина, ненадежно, то противъ него необходимо ввести „осадное положеніе“. Ленинъ заявляетъ на съѣздѣ „Лиги“, что у него появились новые враги: „Есть искровцы, борющіеся съ „Искрой“ (читай съ Ленинымъ), ставящіе ей разныя препятствія, тормозящіе ея дѣятельность... они дѣйствуютъ исподтишка, изъ-за угла, незамѣтно, тайно“[2]). „Чтобы сдѣлать работу успѣшнѣе, необходимо удалить тормозящіе элементы и поставить ихъ въ положеніе, при которомъ они не могли бы портить партію“[3]). Такимъ образомъ, была создана теорія „удаленія“ товарищей, т. е. устраненія „меньшинства“ отъ работы, его постепеннаго ослабленія и изгнанія изъ партіи. Это было названо „осаднымъ положеніемъ“, которое и было распространено на всю партію. Образованіе комитетовъ, введеніе въ

[1]) См. Протоколы съѣзда Лиги, стр. 125.
[2]) Протоколы съѣзда Лиги, стр. 47. [3]) Тамъ-же, стр. 50.

нихъ членовъ и ихъ исключеніе, распредѣленіе работы — все это было объявлено дѣломъ Ц. К., и всѣ партійныя организаціи были отданы въ его безконтрольное распоряженіе. Всѣмъ стало ясно, что въ партіи утвердился бонапартизмъ*), произволъ. И вотъ, единственный выдающійся сторонникъ „большинства“, Плехановъ, пользующійся большимъ вліяніемъ въ партіи, отдѣляется отъ него и отказывается работать въ редакціи съ однимъ Ленинымъ. Онъ совѣтуетъ Ленину ввести въ редакцію сторонниковъ „меньшинства“ — Мартова, Аксельрода, Засуличъ и Старовѣра — и работать въ согласіи съ ними. Ленинъ отказывается отъ этого и выходитъ изъ редакціи. Оставшись единственнымъ редакторомъ, Плехановъ, согласно партійному уставу, дававшему ему право пополненія состава редакціи, вводитъ въ нее всѣхъ прежнихъ редакторовъ „Искры“.

Такимъ образомъ, партійный органъ перешелъ къ „меньшинству“, а Ц. К. остался въ рукахъ „большинства“, и Ленинъ въ немъ рѣшилъ обосноваться. Ц. К. сталъ теперь вооружать находившіеся на его сторонѣ комитеты противъ „Искры“, Плеханова и его товарищей окрестили „оппортюнистами“, „измѣнниками“ партіи, а самой газетѣ объявили „бойкотъ“. И такъ какъ большинство комитетовъ было все еще на сторонѣ Ленина, началась агитація за новый „съѣздъ“, который снова удалилъ бы изъ редакціи редакторовъ „Искры“. Началась полемика, результатомъ которой былъ переходъ многихъ комитетовъ на сторону „меньшинства“, и прежде всего переходъ самаго Ц. К. **). Послѣдній, въ іюлѣ 1904 года, вопреки Ленину, постановилъ уничтожить „осадное положеніе“ въ партіи, примириться съ „меньшинствомъ“ и издалъ соотвѣтствующую декларацію. Тогда стоявшіе на сторонѣ „большинства“ мѣстные комитеты, подъ руководствомъ Ленина, отпали отъ Центр. Ком., объявили его „измѣнникомъ“ и сгруппировались вокругъ Ленина. Наконецъ, они основали собственный органъ „Впередъ“ и съ удвоеннымъ стараніемъ принялись агитировать за съѣздъ. Удивительно то, что вся эта компанія ничѣмъ не занималась, кромѣ криковъ о съѣздѣ. Ихъ комитеты совершенно

*) Бонапартизмъ — порядокъ управленія, введеный Наполеономъ Бонапартомъ во Франціи. Подавивъ окончательно революцію, Бонапартъ ввелъ въ управленіе государствомъ такой порядокъ, при которомъ, по внѣшности, сохранялись будто бы свободныя, демократическ я формы: были выборы, представительныя собранія и т. д. На самомъ же дѣлѣ, благодаря безграничной власти правительства, господствовалъ безраздѣльно произволъ одного лица — самого Наполеона Бонапарта.

**) Ц. К., собственно говоря, не переходилъ „на сторону меньшинства“, а рѣшилъ только, сохраняя приверженность къ взглядамъ „большинства“, отказаться отъ притязаній на введеніе членовъ въ комитетъ и на „раскассированіе“, а вести „примирительную“ политику по отношенію къ „меньшинству“.

уже потеряли связь съ пролетаріатомъ, такъ что „меньшинство“ было поставлено въ необходимость образовать рядомъ съ ними особыя группы для удовлетворенія практическихъ запросовъ движенія. Таковы группы въ Петербургѣ, Одессѣ, Баку, Н.-Новгородѣ и др. Къ этой компаніи примкнули всѣ кавказскіе комитеты и подчинялись велѣніямъ Ленина до послѣдняго времени, т. е. до тѣхъ поръ, пока не выяснили себѣ всю глубину партійныхъ разногласій и весь вредъ „ленинизма“.

Само собой понятно, что всѣ выдающіеся европейскіе соціальдемократы, какіе только высказались по этому вопросу, осудили направленіе „большинства“.

К. Каутскій, Р. Люксембургъ и другіе помѣстили по этому поводу свои статьи какъ въ „Искрѣ“, такъ и въ европейскихъ соціальдемократическихъ газетахъ. Наконецъ, Бебель, глава германскихъ соціальдемократовъ, предложилъ обѣимъ фракціямъ свое посредничество, но „большинство“ отвергло это предложеніе, не желая ничего и никого знать, кромѣ Ленина.

Въ такомъ состояніи застала партію россійская „весна“, подъемъ революціоннаго движенія. Теперь то ужъ надо было хоть за какое нибудь дѣло приняться, и „большинство“ приступило къ „дѣлу“, къ критикѣ тактическихъ взглядовъ „Искры“. Къ организаціоннымъ разногласіямъ присоединились тактическія. Для выясненія послѣднихъ, мы должны познакомиться съ политическими взглядами Ленина.

Объединить „въ одинъ общій натискъ всѣ и всяческія проявленія политической оппозиціи“[1]), „быть впереди всѣхъ въ постановкѣ, обостреніи и разрѣшеніи всякаго общедемократическаго вопроса“ [2]), — вотъ, что должна взять на себя соціальдемократія, пишетъ Ленинъ. „Соціальдемократы должны итти во всѣ классы населенія и въ качествѣ теоретиковъ, и въ качествѣ пропагандистовъ, и въ качествѣ агитаторовъ, и въ качествѣ организаторовъ“... „диктовать для нихъ положительную программу дѣйствій“... „руководить активной дѣятельностью разныхъ оппозиціонныхъ слоевъ“ [3]). „Въ чемъ же выразится тогда классовый характеръ нашего движенія?“ — спрашиваетъ Ленинъ и самъ же даетъ отвѣтъ: „...въ томъ, что освѣщеніе всѣхъ подымаемыхъ агитаціей вопросовъ будетъ даваться въ неуклонно „соціальдемократическомъ духѣ... въ томъ, что эту всестороннюю агитацію будетъ вести партія“.. [4]). Для сохраненія классоваго характера рабочаго движенія оказывается совершенно достаточной литературная критика различныхъ оппозиціонныхъ теченій. Практически же соціаль-

[1]) „Что дѣлать“, стр. 75. [2]) Тамъ-же, стр. 62.
[3]) Тамъ-же, стр. 61. [4]) Тамъ-же, стр. 68.

демократія идетъ съ ними вмѣстѣ, какъ „демократія“, и, такимъ образомъ, руководитъ обще-демократическимъ движеніемъ. Соціальдемократическая газета должна стать трибуной всѣхъ сторониковъ свободы, она должна быть открыта для всѣхъ оппозиціонныхъ партій, чтобы стать „трибуной всенароднаго обличенія царскаго правительства“ [1]). Соціальдемократическая тактика исчерпывается противопоставленіемъ пролетаріата царскому правительству. А борьба съ другими классами на политической аренѣ не должна имѣть мѣста, ибо „столкновеніе рабочихъ съ эксплуататорами“ есть лишь „тредъ-юніонистская борьба“. Руководящей нитью нашей агитаціи должно быть воздѣйствіе не на либеральную оппозицію, а на правительство, повторяетъ Ленинъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ [2]). Такимъ путемъ, думаетъ онъ, можно найти союзниковъ рабочему классу въ разныхъ классахъ населенія, даже въ средѣ „губернскихъ предводителей дворянства.“ „И если суждено еще разъ русскому пролетаріату, говоритъ онъ, оказать воздѣйствіе на тактику либераловъ, то, повѣрьте, онъ окажетъ воздѣйствіе массовымъ натискомъ на правительство, а не соглашеніемъ съ земцами“ [3]). И такъ, по мнѣнію Ленина, мы должны „пойти“ въ буржуазію, склонить на свою сторону ея оппозиціонные слои, предводительствовать ими, проливать на улицахъ свою кровь, оставивъ въ сторонѣ буржуазную оппозицію. Тутъ пролетаріатъ противопоставляется только самодержавію, а буржуазіи нѣтъ, т. е. въ немъ воспитывается не классовое, а антиполицейское самосознаніе.

Другой тактическій взглядъ Ленина касается самой революціи. Онъ пишетъ; „организація, складывающаяся сама собой вокругъ газеты, организація ея сотрудниковъ (въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. всѣхъ трудящихся надъ ней) будетъ именно готова на все, начиная отъ спасенія чести, престижа и преемственности партіи въ моментъ наибольшаго революціоннаго „угнетенія“ и кончая подготовкой, назначеніемъ и проведеніемъ всенароднаго вооруженнаго возстанія“ [4]). „Сѣть агентовъ, говоритъ онъ ниже, складывающаяся само собой на работѣ по постановкѣ и распространенію общей газеты, не должна была бы „сидѣть и ждать“ лозунга къ возстанію, а дѣлала бы именно такое регулярное дѣло, которое гарантировало бы ей наибольшую вѣроятность успѣха въ случаѣ возстанія... Именно такое дѣло, наконецъ, пріучало бы всѣ революціонныя организаціи во всѣхъ концахъ Россіи вести самыя конспиративныя сношенія, создающія фактическое единство партіи,—а безъ такихъ сношеній невозможно коллективно обсудить планъ возстанія

[1]) „Что дѣлать“, стр. 66. а также Искра № 3.
[2]) Ленинъ. „Земская компанія“, стр. 12, 19, 23. [3]) Тамъ-же, стр. 23.
[4]) „Что дѣлать“, стр. 136.

и принять тѣ необходимыя подготовительныя мѣры наканунѣ его, которыя должны быть сохранены въ строжайшей тайнѣ".

Такимъ образомъ, по мнѣнію Ленина, возможно назначить возстаніе и провести его при посредствѣ заговора. Но кто способенъ выполнить это? — Маленькая, конспиративная группа газетныхъ работниковъ! На ея кличъ откликнется народъ! Достаточно выработать хорошій „планъ" возстанія, чтобы онъ увѣнчался успѣхомъ. Храни этотъ планъ въ строгой тайнѣ, и все устроится. Революція — техническая задача. Вотъ почему „большевики" проповѣдуютъ суженіе организацій и сведеніе ихъ до организацій профессіональныхъ революціонеровъ; они то и произведутъ революцію! Вотъ почему въ послѣднее время они только и кричатъ, что о вооруженіи, а о самосознаніи народа какъ то совсѣмъ забываютъ. Ясно, что разъ маленькая группа газетныхъ работниковъ можетъ поднять народъ и произвести революцію, то и временное правительство попадетъ въ ея руки, и при посредствѣ его соціальдемократія должна устроить буржуазное государство. „Диктатура пролетаріата и крестьянства", вотъ куда должна привести удача революціи, говоритъ Ленинъ, и съ радостью готовъ принять на себя руководительство такой диктатурой. Объ этомъ же вопросѣ говоритъ онъ болѣе полно въ 14 номерѣ „Впередъ", гдѣ онъ сообщаетъ намъ, что временное правительство будетъ не въ рукахъ однихъ соціальдемократовъ, но что въ немъ будетъ представлена и мелкая буржуазія. И не только представительство мелкой буржуазіи предполагаетъ Ленинъ во временномъ правительсвѣ, а „даже преобладаніе въ немъ самыхъ разношерстныхъ представителей революціонной демократіи", т. е. по его предположенію рядомъ съ соціальдемократами въ правительствѣ будутъ сидѣть „соціалисты-революціонеры", націоналисты, либералъ-демократы „освобожденскаго" лагеря, радикальные земцы и пр.

Это — союзъ съ буржуазными партіями, смѣшеніе соціальдемократіи въ одну кучу съ ними, заключеніе съ ними „блока", того „блока", который не разъ былъ отвергнутъ международной соціальдемократіей. Такъ опустилось „большинство" до мелкобуржуазной тактики, до явнаго оппортюнизма! Это его послѣднее слово. „Большинство" готово выступить уже не какъ партія постоянной оппозиціи, а какъ партія правительственная, партія охраны частной собственности и имущества капиталистовъ. Словомъ, оно готово „временно" спрятать въ карманъ соціализмъ и заняться всецѣло дѣломъ демократіи.

Какова тактика „меньшинства"? По взгляду „большинства" соціальдемократія руководитъ всѣми оппозиціонными партіями и группами, и потому политически она должна быть противопоставляема только самодержавію. „Меньшин-

ство“ считаетъ такую тактику соотвѣтствующей пройденному уже періоду рабочаго движенія. Тогда на революціонной аренѣ стояла только соціальдемократія, и поэтому всѣ дерзавшіе выйти на борьбу за свободу готовы были стать хотя бы отчасти подъ руководство соціальдемократіи. Но съ тѣхъ поръ жизнь двинулась впередъ.

Рядомъ съ соціальдемократіей образовались и другія партіи для борьбы съ самодержавіемъ. Либералы и демократы, націоналисты и „соціалисты революціонеры“, врачи и адвокаты, писатели и инженеры, — всѣ соединяются въ союзы, основываютъ партіи. Страна ожила, зашевелилась, и соціальдемократія потеряла руководство оппозиціонными группами. Кто теперь не борется съ самодержавіемъ? Не этой борьбой сохраняетъ соціальдемократія свою отличительную физіономію, тутъ рядомъ съ ней стоитъ множество партій, и она можетъ съ ними смѣшаться. Поэтому необходимо выставить тѣ ея стороны, которыми соціальдемократія отличается отъ всѣхъ буржуазныхъ партій, чтобы во время самой борьбы съ самодержавіемъ развилось въ пролетаріатѣ оппозиціонное отношеніе къ будущему хозяину страны, къ буржуазіи. А для этого необходимо, чтобы сознательный пролетаріатъ теперь же столкнулся съ буржуазными партіями и хорошо съ ними ознакомился. Поскольку соціальдемократія во время общедемократической борьбы идетъ рядомъ съ буржуазными партіями, постольку ея политика только демократическая, поскольку она сталкивается съ буржуазными партіями, постольку ея тактика соціалистическая. Борьба рабочаго класса противъ самодержавія, но одновременно съ этимъ противопоставленіе его буржуазнымъ партіямъ въ общедемократической борьбѣ, вотъ какую тактику выставляла редакція новой „Искры“.

„Мы дѣлаемъ первые шаги на новомъ пути политической дѣятельности, — говорила она въ „Письмѣ къ партійнымъ организаціямъ“, — на пути организаціи такого планомѣрнаго вмѣшательства рабочихъ массъ въ общественную жизнь, которое имѣетъ непосредственною цѣлью противопоставить ихъ буржуазной оппозиціи, какъ самостоятельную силу, противоположную ей по своимъ классовымъ интересамъ и въ тоже время предлагающую ей условія для совмѣстной энергичной борьбы съ общимъ врагомъ“.

Съ этой цѣлью „Искра“ совѣтовала партійнымъ работникамъ, чтобы сознательный пролетаріатъ составлялъ свои резолюціи и предлагалъ ихъ для принятія буржуазнымъ партіямъ и учрежденіямъ. Или буржуазія приметъ политическую программу соціальдемократіи, и этимъ мы поставимъ ее подъ свое вліяніе и подвинемъ влѣво *), чтобы и

*) Подвинуть влѣво — значитъ подвинуть къ болѣе демократическимъ лозунгамъ и болѣе рѣшительной борьбѣ. Это выраженіе — „влѣво“ — упо-

она хоть сколько нибудь служила дѣлу революціи. Или же буржуазія отвергнетъ наши резолюціи, и тогда рабочій классъ самъ увидитъ истинную физіономію буржуазныхъ партій, ограниченность ихъ политическихъ стремленій, что будетъ способствовать развитію въ немъ яснаго классоваго самосознанія.

Борьба за спиной пролетаріата путемъ литературной критики — вотъ ленинская тактика. Борьба самого пролетаріата — вотъ тактика „меньшинства“. По взгляду „большинства“, можно назначить всеобщее возстаніе и провести его путемъ заговора: революція — это техническая задача. По взгляду „меньшинства“, революція является кореннымъ измѣненіемъ общественныхъ отношеній и, какъ таковая, представляетъ собою результатъ общественнаго развитія, поэтому она обыкновенно длится продолжительное время. Невозможно „назначить“ заранѣе не только революцію, но и сколько нибудь серьезное возстаніе. Геволюція не имѣетъ ничего общаго съ заговоромъ. Только дворцовые и военные заговоры могутъ быть „назначены“. Но въ этомъ случаѣ происходитъ не революція, ибо въ дѣлѣ не принимаетъ участія самъ народъ, онъ не завоевываетъ себѣ политическихъ правъ, и слѣдовательно общественныя отношенія остаются неизмѣнными. Задача соціальдемократіи прежде всего развить самосознаніе пролетаріата, а потомъ вооружить его. Техническая задача подчиняется политической. Не назначеніе возстанія по заранѣе выработанному „плану“, а руководство уже начавшимся возстаніемъ, вотъ что должна взять на себя соціальдемократія. Только въ моментъ возстанія имѣетъ значеніе изобрѣтеніе различныхъ „плановъ“ нападенія на врага. По взгляду „большинства“, заговоръ проводитъ соціальдемократія, она же руководитъ буржуазными партіями, а потому и временное правительство попадетъ въ руки этой заговорщицкой организаціи. По мнѣнію „меньшинства“ осуществить революцію путемъ заговора совершенно немыслимо. Въ дѣлѣ завоеванія демократической свободы рядомъ съ соціальдемократіей стоятъ другія партіи, которыя послѣ паденія самодержавія овладѣютъ государственной властью, несмотря на то, что главное бремя борьбы ложится на пролетаріатъ. Пролетаріатъ поддерживается теперь ими, но не какъ соціалистическая сила, а какъ сила демократическая.

требляется потому, что во всѣхъ парламентахъ установился обычай, по которому депутаты консервативныхъ и реакціонныхъ партій садятся по правую руку отъ предсѣдателя, а депутаты либеральныхъ, демократическихъ и соціалистическихъ—по лѣвую. Чѣмъ болѣе влѣво сидятъ депутаты, тѣмъ болѣе „крайнія“ партіи они представляютъ. Такъ, соціальдемократы во всѣхъ парламентахъ сидятъ на крайнихъ лѣвыхъ скамьяхъ. Когда говорятъ „правая“, „центръ“ (середина), „лѣвая“, то подразумѣваютъ партіи консервативныя, умѣренныя (колеблющіяся между консерватизмомъ и либерализмомъ) и демократическія.

Еслибы пролетаріатъ былъ уже настолько силенъ, чтобы имѣть на своей сторонѣ въ цѣлѣ борьбы за *соціализмъ* большинство народа, онъ совершилъ бы *соціалистическую* революцію. Буржуазія имѣетъ за собой это большинство, и правительственная власть перейдетъ въ ея руки, а сидѣть рядомъ съ ней въ правительствѣ, это—„блокъ“, это—тактика мелко-буржуазная, гибельная для соціальдемократіи.

Мы кончили. Мы старались выяснить то странное направленіе, которое обнаружилось внутри нашей партіи и которое такъ отличается отъ международнаго соціальдемократическаго ученія. Его идеалъ — узкая организація, господство въ партіи нѣсколькихъ лицъ, которымъ подчинялся бы пролетаріатъ, которые назначили бы и провели революцію, ведя за собой покорный народъ, свергли бы правительство, заняли бы сами его мѣсто и утвердили буржуазный государственный строй.

Теперь скажите: есть ли въ этомъ что нибудь соціальдемократическое, пролетарское? Ровно ничего. Это мелкобуржуазная, якобинская*) тактика. И чѣмъ скорѣе наша партія избавится отъ этихъ взглядовъ, тѣмъ скорѣе разовьется она и станетъ дѣйствительно пролетарской партіей.

Приложеніе.

„СЪѢЗДЪ“ и КОНФЕРЕНЦІЯ.

Партійный кризисъ, обрисованный въ трехъ предыдущихъ главахъ, завершился теперь формальнымъ организаціоннымъ разрывомъ между „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“. Съѣздъ „большинства“ и конференція „меньшинства“ положили начало обособленному существованію обѣихъ фракцій, изъ которыхъ каждая руководится своимъ рѣшеніемъ тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ. Единство признанной программы — вотъ что заставляетъ обѣ части оставаться подъ знаменемъ одной Партіи. Различное пониманіе задачъ ближайшей дѣятельности, вытекающихъ изъ соціальдемократической программы, — вотъ что разъединяетъ ихъ.

Партія разорвана на двѣ части. Какъ произошелъ этотъ разрывъ? Каковы его результаты? Возможна-ли еще совмѣстная практическая работа расколовшихся фракцій и новое ихъ объединеніе?

---

*) Крайняя революціонная партія мелкой буржуазіи во время великой французской революціи. Якобинской она называлась потому, что члены ея собирались въ зданіи, бывшемъ прежде монастыремъ св. Якова.

Агитація сторонниковъ Ленина за немедленный созывъ съѣзда для передачи руководительства партіи въ „твердыя“ руки Ленина не увѣнчалась успѣхомъ. Большинство комитетовъ не поддержало ея. Правда, комитеты „меньшинства“, въ виду усиливавшихся запросовъ движенія, сами признали необходимость дѣйствительно партійнаго съѣзда. Но, по ихъ мнѣнію, при господствующемъ въ партіи кризисѣ, организація такого съѣзда требовала продолжительной подготовительной работы. Они признавали необходимымъ предварительное ознакомленіе всего организованнаго пролетаріата со спорными вопросами и обезпеченіе представительства на съѣздѣ *всей партіи*, всей массы ея членовъ, а не только комитетскихъ верховъ партіи, находившихся во многихъ мѣстахъ въ борьбѣ съ собственными организаціями и съ „группами“, выполнявшими за нихъ всю положительную работу. Только *такой* съѣздъ могъ бы, по мнѣнію „меньшинства“, пользоваться авторитетомъ въ глазахъ партіи, только онъ могъ бы разрѣшить внутри-партійный кризисъ и дать пролетаріату надежные тактическіе лозунги.

Но *такого* съѣзда „большинство“ не хотѣло. Видя, какъ съ каждымъ днемъ въ широкихъ партійныхъ кругахъ вліяніе ихъ все болѣе и болѣе падаетъ, отчаявшись законнымъ путемъ провести съѣздъ на скорую руку, сторонники Ленина организовали свое „бюро“, которому и поручили во что бы то ни стало созвать немедленно съѣздъ, хотя бы цѣной „государственнаго переворота“ въ партіи. Убѣдившись въ невозможности изгнать „меньшинство“, они пошли на расколъ партіи.

Къ этому времени въ Ц. К., въ силу случайнаго стеченія обстоятельствъ, осталось всего два человѣка, которые уже давно тяготѣли къ „большинству“. И въ самый послѣдній моментъ Ц. К. примкнулъ къ „Бюро Комитетовъ Большинства“ для созыва экстреннаго съѣзда. Чтобы оправдать въ глазахъ партіи явное нарушеніе устава*), Ц. К. опубликовалъ свой договоръ съ „Б. К. Б.“. Въ немъ давалось обѣщаніе обезпечить правильное представительство отъ всѣхъ частей партіи и открыть съѣздъ лишь при наличности представителей трехъ четвертей всего числа полноправныхъ (т. е. имѣющихъ — по уставу, принятому II съѣздомъ, — право голоса на партійныхъ съѣздахъ) организацій.

Это заявленіе Ц. Комитета вызвало большой переполохъ въ партіи. Часть „меньшевистскихъ“ комитетовъ отказалась все же принять участіе въ съѣздѣ, но большинство изъ нихъ послало представителей, поручивъ имъ однако доби-

*) По партійному уставу съѣздъ созывается не Центральнымъ Комитетомъ, а Совѣтомъ, состоящимъ изъ представителей Ц. К. и Ц. Органа, причемъ экстренный съѣздъ Совѣтъ обязанъ созвать лишь по желанію большинства полноправныхъ организацій.

ваться превращенія съѣзда въ конференцію, т. е. въ совѣщаніе, не принимающее обязательныхъ рѣшеній, дѣйствующее путемъ соглашенія..

Надо еще добавить, что отъ комитетовъ былъ скрытъ „не подлежащій опубликованію“ первый параграфъ „договора“ Ц. К. съ Б. К. Б. А въ этомъ параграфѣ говорилось, что Ц. К. и Б. К. Б. созываютъ съѣздъ немедленно, „независимо отъ той или иной резолюціи со стороны Совѣта Партіи“, т. е., обращаясь къ Совѣту съ требованіемъ созыва съѣзда, Ц. К. и Б. К. Б. заранѣе согласились не обращать вниманія на мнѣнія и права Совѣта. Мало того. Если бы даже Совѣтъ согласился созвать съѣздъ и установилъ бы порядокъ созыва, при которомъ было бы обезпечено представительство всѣхъ частей партіи, Ц. К. и Б. К. Б. заранѣе рѣшили не обращать вниманія на постановленія Совѣта. Вѣдь правильный созывъ съѣзда, при русскихъ условіяхъ, требуетъ довольно много времени, а имъ нужно было созвать его „немедленно“! Стало быть, они готовы были „подчиниться“ Совѣту лишь въ томъ случаѣ, если бы Совѣтъ „подчинился“ имъ и своимъ авторитетомъ прикрылъ всѣ ихъ дѣйствія.

И вотъ, съѣхавшіеся представители „меньшинства“ увидѣли, что сдѣлались жертвой грубаго обмана. Нѣкоторыя „меньшевистскія“ организаціи, имѣвшія право представительства, совсѣмъ не были оповѣщены о съѣздѣ, другихъ произвольно лишили права участвовать въ немъ. Число же голосовъ „большевистскихъ“ комитетовъ было увеличено путемъ самой грубой подтасовки.

Представители „меньшинства“ отказались принять участіе въ такомъ съѣздѣ и предложили „большинству“ превратить его въ конференцію разныхъ партійныхъ теченій, которая временно урегулировала бы отношенія въ партіи и выработала основанія для дѣйствительнаго партійнаго съѣзда. „Мы предлагаемъ это потому, — писало „меньшинство“ въ въ своемъ заявленіи, — что данное собраніе не является фактически собраніемъ представителей россійскаго соціальдемократическаго пролетаріата, а только такое собраніе можетъ принимать обязательныя для нашей партіи рѣшенія“.

Но „большинство“ отказалось считаться съ мнѣніемъ фактическаго большинства партіи и объявило свое собраніе „партійнымъ съѣздомъ“, нарушивъ собственное обѣщаніе не открывать съѣзда безъ наличности представителей отъ трехъ четвертей полноправныхъ организацій.

И вотъ, кучка людей вздумала навязывать свои рѣшенія отъ имени партіи всему россійскому пролетаріату.

На „съѣздѣ“ присутствовали съ рѣшающими голосами делегаты комитетовъ: Петербургскаго, Московскаго, Тверского, Рижскаго, Сѣвернаго, Тульскаго, Нижегородскаго,

Уральскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Кавказскаго Союза (8 голосовъ, что равняется четыремъ комитетамъ), Воронежскаго, Николаевскаго, Одесскаго, Полѣсскаго, Сѣверо-Западнаго, Курскаго и Орловско-Брянскаго.

Въ числѣ этихъ голосовъ многіе были *фальшивы*, на что еще до открытія „съѣзда“ „меньшинство“ указывало собранію: 1) Кавказскому Союзному Комитету не передавали своихъ голосовъ Тифлисскій и Батумскій Комитеты. А уставъ Кавказскаго Союза, дававшій ему восемь голосовъ на съѣздѣ, никогда не былъ утвержденъ. „Ц. К. хорошо зналъ, писало „меньшинство“ въ своемъ заявленіи, что уставъ Кавказскаго Союза, которымъ устанавливается такое странное представительство, былъ около года назадъ обжалованъ *представителемъ самого Ц. К. Глѣбовымъ* въ Совѣтъ Партіи, какъ противорѣчащій партійному уставу, и что Совѣтъ *единогласно* рѣшилъ признавать, впредь до пересмотра этого устава, отдѣльное представительство отдѣльныхъ кавказскихъ организацій. 2) Относительно представительства Воронежской организаціи „меньшинство“ писало: „Ц. К. лишилъ какого бы то ни было представительства Воронежскій Комитетъ, хотя, опять таки, по предложенію того же его представителя, смѣщеніе этого комитета такъ называемой Кассой Борьбы, которой нынѣ дано представительство города Воронежа, было признано неправильнымъ“. 3) И, наконецъ, относительно Николаевскаго Комитета: „Ц. К. пригласилъ, подъ именемъ представителя Ник. Комитета, на съѣздъ лицо, представляющее себя лично; это лицо ни въ какомъ отношеніи къ организаціи въ Николаевѣ не состоитъ, и его претензія на право считаться членомъ Ник. Ком. опирается только на то, что онъ нѣкогда состоялъ членомъ давно уже провалившагося комитета, послѣ чего долго отсутствовалъ изъ города и съ нынѣшнимъ составомъ комитета не связанъ“.

Все это было извѣстно Ц. К., было извѣстно самимъ делегатамъ указанныхъ организацій, было извѣстно собранію, и это не помѣшало представителямъ Воронежской и Николаевской организацій засѣдать на „съѣздѣ“, а Кавказскому Союзному Комитету сохранить свои восемь голосовъ! Надо еще помнить, что Комитеты Петербургскій, Одесскій, Бакинскій и Имеретинскій несравненно слабѣе дѣйствующихъ въ этихъ же городахъ „группъ“ и „рабочихъ организацій“, которыя фактически руководятъ мѣстнымъ движеніемъ.

Это то собраніе, наполовину подставныхъ делегатовъ, и объявила себя „съѣздомъ партіи“. Первымъ плодомъ работъ „съѣзда“ явился „уставъ партіи“ — рабская копія того ленинскаго плана, который изложенъ выше. Всемогущая организація „героевъ“, наконецъ-то, осуществлена

безъ помѣхъ! То, чего раньше добивался Ленинъ путемъ подчиненія россійскаго центра заграничной редакціи, „большинство“ провело теперь болѣе прямо. Вмѣсто двухъ отдѣльныхъ центровъ у нихъ существуетъ одинъ только Центральный Комитетъ, который избираетъ изъ своей среды редактора Центральнаго Органа. Ни одного шага Ц. К., дѣйствующій въ Россіи, не можетъ предпринять безъ согласія этого заграничнаго литератора, отвѣтственнаго къ тому же за веденіе органа только передъ „съѣздомъ“. Вліяніе его тѣмъ сильнѣе, что онъ, живя заграницей, обезпеченъ отъ всякихъ полицейскихъ случайностей и, такимъ образомъ, являеся единственнымъ постояннымъ членомъ Ц. К. Дальше все идетъ по старому. Ц. К. распоряжается комитетами, комитеты (на бумагѣ, конечно) — пролетаріатомъ. Партія — въ рукахъ „профессіональныхъ революціонеровъ“.

Этимъ-то переложеніемъ старой ленинской пѣсни въ параграфы устава отозвался „съѣздъ“ на тревожныя событія послѣдняго времени, которыя все грознѣе ставятъ передъ соціальдемократіей вопросъ: или оставаться въ моменты все усиливающихся революціонныхъ взрывовъ осужденной на безпомощную оторванность отъ борющейся народной массы, или тѣсно связать партію съ передовымъ пролетаріатомъ!

Полное безсиліе „съѣзда“ пойти на встрѣчу запросамъ движенія яснѣе всего проявилось въ томъ единственномъ пунктѣ устава, въ которомъ самъ онъ, повидимому, счелъ нужнымъ „внять запросамъ жизни“. Здѣсь онъ заговорилъ о „правахъ“ рабочихъ. Но какъ? $^2/_3$ организованныхъ рабочихъ, рѣшаетъ „съѣздъ“, могутъ смѣнить комитетъ, *при томъ условіи, однако, если съ этимъ согласятся* $^2/_3$ *членовъ Ц. К.* Въ противномъ случаѣ комитетъ, лишившійся довѣрія рабочихъ, остается. Такова единственная „демократическая“ дань, которую вырвалъ у „съѣзда“ полуторагодовой опытъ партійной жизни. И это послѣ столь печальнаго исхода попытокъ „командованія“ рабочими! Послѣ явнаго отпаденія рабочихъ массъ отъ организацій „большинства“! Не много же вынесли эти „политическіе дѣятели“ изъ уроковъ, данныхъ имъ жизнью!

Затѣмъ идетъ рядъ тактическихъ резолюцій, которыя выдержаны въ такомъ же „ленинскомъ“ духѣ, начиная съ великолѣпнаго презрѣнія къ „чисто рабочему“ движенію и кончая идеей о „назначеніи и проведеніи“ возстанія, послѣ котораго эти „герои“ возсядутъ „отъ имени“ побѣдоноснаго пролетаріата во временномъ буржуазномъ правительствѣ.

Такова общая картина работъ съѣзда ленинцевъ.

Представители „меньшинства“, отказывавшіеся признать этотъ „съѣздъ“ партійнымъ, организовали свою конференцію, на которой вынесли рядъ резолюцій по тактическимъ

и организаціоннымъ вопросамъ съ тѣмъ, чтобы подвергнуть ихъ обсужденію партійныхъ организацій для окончательнаго утвержденія или измѣненія. Въ конференціи принимали участіе представители комитетовъ: Кіевскаго, Донскаго, Харьковскаго, Смоленскаго, Николаевскаго; союзовъ: Крымскаго, Донецкаго, Сибирскаго, Украинскаго; группъ: Петербургской, Одесской, Двинской; периферіи Московскаго и Нижегородскаго комитетовъ; Заграничной Лиги. Тогда же съ дѣйствіями товарищей, организовавшихъ конференцію, успѣли выразить согласіе: Рижская группа, организація Балаханскихъ и Биби-эйбатскихъ рабочихъ и периферія Кременчугскаго комитета, а Сѣверо-Западный комитетъ отозвалъ своего делегата со съѣзда, чему тотъ не счелъ, однако, нужнымъ послѣдовать. Сверхъ того, редакціи „Искры“ были присланы мандаты отъ Екатеринославскаго, Тверского и Кубанскаго комитетовъ.

Конференція, приступивъ къ выработкѣ проекта новаго устава, прежде всего констатировала несостоятельность идеи построенія партіи исключительно сверху, *надъ* пролетаріатомъ. Нынѣшній моментъ всеобщаго революціоннаго подъема, говорится въ ея мотивировкѣ организаціонныхъ резолюцій, когда подымающіяся массы рабочихъ, хотя и находятся подъ политическимъ вліяніемъ соціальдемократіи, но не идутъ подъ руководствомъ ея организацій, яснѣе всего показалъ необходимость созданія широкой основы для нашей партійной организаціи. Этимъ будетъ пріобрѣтена также возможность для партіи провѣрять свою политику отношеніемъ къ ней передовой части пролетаріата. Только коллективное мнѣніе достаточно широкаго круга наиболѣе вліятельныхъ въ массѣ мѣстныхъ работниковъ будетъ надежной гарантіей противъ внутрипартійной дрязги и фракціонной борьбы, передающей часто искусственными мѣрами оффиціальное право руководительства партіей изъ однѣхъ рукъ въ другія, облегчая такимъ образомъ проникновеніе въ партію чуждыхъ соціальдемократіи мелкобуржуазныхъ революціонеровъ.

Исходя изъ этихъ взглядовъ, конференція и выработала свой проектъ организаціоннаго устава.

Согласно этому проекту, въ каждомъ городѣ руководящимъ коллективомъ является комитетъ вмѣстѣ съ районными комитетами. Эта мѣстная организація должна въ своей практической дѣятельности считаться съ низшими организаціями и должна всюду, гдѣ возможно, теперь же основываться на системѣ выборнаго начала, открывая широкой массѣ организованныхъ рабочихъ возможность участвовать въ ея построеніи.

„Во всѣхъ случаяхъ практическаго выступленія, требующаго обязательнаго активнаго участія всѣхъ членовъ всей организаціи, въ обсужденіи и

голосованіи должны принимать участіе члены всей мѣстной организаціи"...

„Комитетъ обязанъ періодически давать районнымъ комитетамъ отчетъ о своей дѣятельности. По требованію членовъ районнаго комитета, эти отчеты должны даваться внѣ очереди"...

„Въ качествѣ постоянныхъ органовъ, объединяющихъ работу мѣстныхъ организацій и связывающихъ ихъ между собой, дѣйствуютъ областные комитеты, избираемые областными съѣздами въ составѣ 3—5 лицъ"...

„На общепартійные областные съѣзды делегаты выбираются порядкомъ, установленнымъ руководящимъ коллективомъ данной мѣстности"...

„Органомъ, объединяющимъ всю партійную работу, являются регулярныя конференціи, составляющіяся изъ Исполнительной Комиссіи и представителей всѣхъ областныхъ комитетовъ. Эти конференціи выполняютъ функціи Центральнаго Комитета"...

„Исполнительная Комиссія находится въ Петербургѣ и, по возможности, во всемъ своемъ составѣ участвуетъ въ мѣстной работѣ. Исполнительная Комиссія выбирается на общихъ конференціяхъ всѣхъ членовъ Центр. Ком."...

Итакъ, по проекту конференціи, хозяевами партіи являются всѣ дѣйствительные работники ея; руководятъ движеніемъ не сидящіе за тридевять земель изобрѣтатели политическихъ лозунговъ, а находящіеся въ самой гущѣ этого движенія работники партіи *).

По очереднымъ тактическимъ вопросамъ конференція дала рядъ резолюцій, въ которыхъ нашли выраженіе очерченные въ III главѣ взгляды „меньшинства". Замѣчательно то, что вопросъ объ „экономической борьбѣ" и „профессіональныхъ союзахъ", разрѣшенію котораго конференція посвятила двѣ резолюціи, совсѣмъ не подымался на съѣздѣ „большинства", если не считать заявленія, что съѣздъ при-

*) Таковы взгляды конференціи на построеніе *нелегальной* партійной организаціи. Но этой организаціей рамки партіи для конференціи не исчерпываются. Конференція сознавала, что соціальдемократія будетъ безсильна, если не раздвинетъ свои рамки примѣнительно къ революціонному времени, когда на сцену выступаютъ широкія массы. На нашихъ глазахъ создаются самыя широкія организаціи буржуазной демократіи: профессіональные союзы (инженеровъ, адвокатовъ, народныхъ учителей и т. д.) и политическія общества. Среди рабочихъ также замѣчается усиленная тяга ко всякаго рода организаціямъ и союзамъ. Можемъ ли мы въ такое время довольствоваться только нашей нелегальной организаціей, рамки которой, уже въ силу ея нелегальности, остаются по необходимости довольно тѣсными? Замкнувшись въ этомъ тѣсномъ кругу, не отрѣжемъ ли мы себя отъ могучаго массоваго пролетарскаго движенія, быстро развивающаго свою сознательность, благодаря революціонному времени, и стремящагося къ организаціи? Не должны ли мы признать нашу нелегальную организацію лишь передовою частью образующейся на нашихъ глазахъ великой партіи пролетаріата и не должны ли мы приложить всѣ усилія, чтобы слить эту часть съ возникающими въ вихрѣ революціоннаго движенія широкими профессіональными и политическими организаціями рабочаго класса? Конференція отвѣтила утвердительно на этотъ вопросъ, и потому тотъ, кто желаетъ понять взгляды конференціи на организацію *партіи*, долженъ не ограничиваться „организаціоннымъ уставомъ", посвященнымъ лишь строенію нелегальной партійной организаціи, но принять во вниманіе и резолюціи о „профессіональныхъ союзахъ" и „неоформленныхъ организаціяхъ". Только тогда получится полная картина организаціонныхъ взглядовъ „меньшинства", какъ они высказались на конференціи.

знаетъ необходимымъ „использовать“ всѣ рабочія общества, союзы и др. организаціи „для обезпеченія преобладающаго вліянія на нихъ соціальдемократіи“. Для „большинства“ борьба рабочихъ союзовъ съ хозяевами за лучшія условія труда *принципіально* отличается отъ соціальдемократической борьбы и является лишь задачей трэдъ-юніоновъ, а не соціальдемократіи. Соціальдемократія лишь „используетъ“ то настроеніе и сознаніе, которое рабочіе пріобрѣтутъ, ведя профессіональную борьбу. „Меньшинство“ же считаетъ эту борьбу необходимой составной частью общей классовой борьбы пролетаріата. Конференція рекомендуетъ поэтому партійнымъ организаціямъ:

„1. содѣйствіе всѣмъ попыткамъ рабочихъ создавать союзы для защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ и призывъ къ организаціи такихъ союзовъ вопреки существующимъ еще запретительнымъ законамъ;

2. устройство регулярныхъ собраній представителей отдѣльныхъ профессіональныхъ союзовъ или уполномоченныхъ промышленныхъ заведеній (старосты, депутаты и пр.) въ цѣляхъ установленія постояннаго общенія между ними;

3. поддержаніе постоянной связи между партійными организаціями и профессіональными союзами и постоянную помощь имъ имѣющимися въ распоряженіи партійныхъ организацій силами и техническими средствами;

4. обязательное участіе всѣхъ рабочихъ, членовъ партіи, въ существующихъ или возникающихъ на мѣстахъ ихъ работы профессіональныхъ союзахъ;

5. представительство профессіональныхъ союзовъ, признающихъ программу партіи, въ общепартійной организаціи“.

По вопросу о вооруженномъ возстаніи конференція отвергла въ своей резолюціи возможность пріурочить возставіе къ заранѣе назначенному сроку и подготовить его конспиративно-организаціонными средствами. Въ цѣляхъ подготовки возстанія она считаетъ необходимымъ для партіи:

„а) расширять свою агитацію въ массахъ на почвѣ текущихъ политическихъ событій;

в) связывать съ своей политической организаціей и подчинять ея вліянію самостоятельно возникающія соціально-экономич. движенія пролетарск. массъ;

с) укрѣплять въ массахъ сознаніе неизбѣжности революціи, необходимости быть всегда готовыми къ вооруженному отпору и возможности его превращенія, въ каждый данный моментъ, въ возстаніе;

d) установить самую тѣсную связь между борющимся пролетаріатомъ разныхъ мѣстностей, чтобы, такимъ образомъ, сдѣлать возможными для соціальдемократіи инициативныя дѣйствія по превращенію подготовляющихся стихійно движеній въ планомѣрныя возстанія. Установить возможно большее общеніе между пролетарскимъ движеніемъ въ городахъ и революціоннымъ движеніемъ къ деревнѣ;

е) заинтересовать, посредствомъ широкой агитаціи, въ революціонной борьбѣ пролетаріата за демократическую республику возможно болѣе широкіе круги населенія, дабы обезпечить боевымъ дѣйствіямъ пролетаріата, руководимаго самостоятельной классовой партіей, возможно болѣе активную поддержку непролетарскихъ группъ.

Только на почвѣ такой всесторонней работы соціальдемократіи можетъ быть приближенъ моментъ возстанія, можетъ быть облегчено подчиненіе его нашему руководству и могутъ пріобрѣсти болѣе или менѣе серьезное значеніе технически-боевыя приготовленія нашихъ партійн. организ. къ возстанію".

Въ резолюціи „о завоеваніи власти и участіи во временномъ правительствѣ", конференція прежде всего указываетъ на буржуазный характеръ предстоящей революціи. Пролетаріатъ, заинтересованный въ ней, какъ въ переходной ступени къ будущему соціалистическому перевороту, не долженъ ставить себѣ цѣлью захватить или раздѣлить власть во временномъ правительствѣ, которое можетъ выйти изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія. Такое временное правительство, осуществляя задачи буржуазной революціи, должно будетъ не только двигать революцію впередъ, въ чемъ непосредственно заинтересованъ пролетаріатъ, но и бороться съ соціалистическими стремленіями пролетаріата, угрожающими основамъ капиталистическаго общества.

„При такихъ условіяхъ, говоритъ резолюція, соціальдемократія должна стремиться сохранить на всемъ протяженіи революціи такое положеніе, которое лучше всего обезпечитъ за нею возможность двигать революцію впередъ, не свяжетъ ей рукъ въ борьбѣ съ непослѣдовательной и своекорыстной политикой буржуазныхъ партій и предохранитъ ее отъ растворенія въ буржуазной демократіи".

„Съѣздъ" „большинства" рѣшилъ вопросы о подготовкѣ вооруженнаго возстанія и объ участіи соціальдемократіи во временномъ правительствѣ какъ разъ въ обратномъ духѣ.

Выработавъ еще цѣлый рядъ резолюцій (объ экономической борьбѣ, о неоформленныхъ организаціяхъ, о работѣ среди крестьянъ, объ участіи въ выборахъ въ представительныя учрежденія, объ отношеніи къ другимъ революціоннымъ и оппозиціоннымъ партіямъ, о правительственныхъ комиссіяхъ, о партійной литературѣ, о вооруженіи, объ агитаціи въ войскахъ), конференція приступила къ послѣдней части своихъ работъ, къ выясненію внутрипартійныхъ отношеній. Она признала фактическій расколъ партійныхъ организацій, который совершило „большинство", объявивъ *свой* съѣздъ *партійнымъ* съѣздомъ.

Конференція не пожелала слѣдовать за „большинствомъ" по этому пути. Сознавая себя представительствомъ лишь *части* партіи, она не желала *навязывать* свои рѣшенія всей партіи и не желала исключать „не подчиняющихся" изъ партіи, какъ это сдѣлалъ „съѣздъ" по отношенію къ „меньшинству". Полагаясь на то, что сознательный пролетаріатъ сумѣетъ разобраться въ раздѣляющихъ обѣ части партіи вопросахъ и своимъ давленіемъ на партійныя организаціи приведетъ ихъ къ объединенію, конференція постановила считать обѣ части партіи, обѣ фракціи — „мень-

шинство“ и „большинство“ — равноправными. Чтобы уничтожить всякій поводъ къ дрязгамъ и спорамъ о „правахъ“, конференція постановила, что, хотя „законность“ на ея сторонѣ, но она не будетъ пользоваться своими формальными правами, дававшими ей право считать участниковъ „съѣзда“ просто выбывшими изъ партіи, а заранѣе объявляетъ выбранныя ею учрежденія учрежденіями не *всей* партіи, а лишь одной *части* ея, и поручаетъ имъ войти въ соглашеніе съ учрежденіями другой части партіи — „большинства“ [1]).

Участники конференціи писали „большевистскому“ „съѣзду“: „назначеннымъ нами организаціоннымъ учрежденіямъ мы поручимъ:

1) Немедленно вступить въ переговоры съ представителями другой части партіи о временномъ согласованіи работы на мѣстахъ впредь до возстановленія партійнаго единства.

2) Исходя изъ того убѣжденія, что расшатанное двумя годами внутренней распри партійное единство можетъ быть возстановлено только, какъ *единство самодѣятельнаго и освободившагося отъ всякой кружковой тиранніи* организованнаго соціальдемократическаго пролетаріата, — вступить въ переговоры съ представителями другой фракціи о совмѣстной подготовкѣ такого *съѣзда дѣйствительныхъ представителей организованнаго соціальдемократическаго пролетаріата*, который могъ бы реорганизовать партію и вывести ее изъ теперешняго положенія. Когда комитетскіе верхи партіи и избранные ими центры, благодаря разнымъ причинамъ, оказываются не въ состояніи совмѣстными усиліями справиться съ задачей возстановленія партійнаго единства, то они обязаны обратиться къ болѣе широкому кругу работниковъ, ко всему сознательному соціальдемократическому авангарду рабочаго класса и помочь ему поставить партійное дѣло на болѣе прочныя основанія“.

Но въ *такомъ* исходѣ „большинство“ увидѣло собственную гибель. И вотъ, когда Организаціонная Комиссія, избранная конференціей, пожелала вступить въ переговоры съ Ц. Комитетомъ „большинства“, представители „большинства“ *необходимымъ условіемъ переговоровъ* поставили ни больше ни меньше, какъ признаніе *ихъ* „съѣзда“ законнымъ съѣздомъ *партіи*, ихъ центральныя учрежденія — общепартійными, ихъ постановленія — обязательными для всей партіи. Дальше идти въ самомнѣніи и нетерпимости некуда.

Теперь слово за самимъ пролетаріатомъ. То, отъ чего отказалось „большинство“, „меньшинство“ выполнитъ самостоятельно и съумѣетъ передать въ руки дѣйствительныхъ представителей организованнаго пролетаріата „дѣло спасенія соціальдемократическаго движенія отъ угрожающихъ ему опасностей“.

[1]) Плехановъ не согласился съ этимъ рѣшеніемъ и вышелъ изъ редакціи „Искры“.